

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2020 г.

Мировое соглашение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.11726. ВКР

Руководитель работы
преподаватель кафедры СОТ
_____ О.В. Елисеенко
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ДО–560
_____ С.Б. Федоренко
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Федоренко С.Б. Мировое соглашение. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО –560, 90 с., 11 ил., библиогр. список – 105 наим., 13 прил., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся при урегулировании правовых споров путем заключения мирового соглашения.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование теоретических и практических проблем института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве, подготовка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В выпускной квалификационной работе исследован институт мирового соглашения в гражданском процессе, который является одним из важнейших звеньев согласительного механизма урегулирования споров.

Структура работы predetermined ее целью и состоит из введения, двух глав и заключения. Построение глав идет по принципу от общего к частному: от теоретических основ института мирового соглашения к анализу особенностей заключения мирового соглашения.

В первой главе выпускной квалификационной работы обосновываются теоретические основы института мирового соглашения: анализируется понятие мирового соглашения и приводится соотношение института мирового соглашения с другими примирительными процедурами.

Во второй главе выпускной квалификационной работы анализируются особенности заключения мирового соглашения в гражданском процессе.

В заключении изложены основные выводы, сформулированы проблемы заключения мировых соглашений в гражданском процессе, а также приведены рекомендации по совершенствованию законодательства в области института мирового соглашения в гражданском процессе.

В представленной выпускной квалификационной работе проанализирован большой комплекс теоретических и практических особенностей мирового соглашения, с учетом судебной практики, а также сравнительного анализа гражданского процессуального законодательства и арбитражного процессуального законодательства, выявлены многочисленные проблемы, а также представлены пути их решения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ.....	9
1.1 История института мирового соглашения.....	9
1.2 Правовая природа мирового соглашения.....	13
1.3 Предпосылки заключения мирового соглашения.....	16
1.4 Юридическое значение мирового соглашения.....	20
1.5 Мировое соглашение и примирительные процедуры.....	23
2 ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	30
2.1 Субъекты мирового соглашения	30
2.2 Предмет и объект мирового соглашения	33
2.3 Оформление мирового соглашения и утверждение его судом.....	39
2.4 Проблемы в процессе заключения мирового соглашения.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Основные различия смежных правовых институтов мирового соглашения	71
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Определение о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения	72
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 6 сентября.....г. по делу № 33 9335	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Определение об утверждении мирового соглашения по делу № 2-92/2012	77
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Алгоритм действий судьи при утверждении мирового соглашения	79
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. О преимуществах мирового соглашения	80
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Фрагменты статей, общие правила, касающиеся заключения и утверждения мирового соглашения в ГПП РФ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ К. Статья «Мировое соглашение»	82
ПРИЛОЖЕНИЕ Л. Вырезка из протокола: заключение мирового соглашения	83
ПРИЛОЖЕНИЕ М. Памятка по составлению мирового соглашения	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Н. Образец заявления об утверждении мирового соглашения	86
ПРИЛОЖЕНИЕ П. Образец мирового соглашения по гражданскому делу	87
ПРИЛОЖЕНИЕ Р. Образец мирового соглашения о денежной компенсации причиненного морального вреда	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших звеньев согласительного механизма урегулирования споров является мировое соглашение. Оно представляет собой один из наиболее приемлемых инструментов снятия противоречий для участников частноправового оборота, равно как и для общества в целом. Это связано с тем, что условия урегулирования спора в мировом соглашении устанавливаются сами стороны, исходя из своих интересов и возможностей, в ходе переговоров, что способствует сохранению устойчивых благоприятных отношений между ними.

Для понимания актуальности применения мирового соглашения в гражданском процессе перечислим его преимущества:

- используя процедуру примирительного соглашения, стороны экономят время и эмоциональные силы;
- заключение мирового соглашения позволяет минимизировать издержки участников процесса в части упрощения доказательственной деятельности, уменьшения финансовых затрат, уменьшения количества вызываемых свидетелей, проводимых экспертиз;
- по сравнению с государственным судопроизводством, оканчивающимся вынесением решения, которое может не удовлетворять одну или обе стороны судебного процесса, мировая сделка подразумевает взаимовыгодный компромисс, на который добровольно соглашаются обе спорящие стороны. Решение принимают сами спорщики, и это даёт возможность каждому выйти из конфликта победителем. Судебное решение нередко приводит к новым спорам и дальнейшим судебным разбирательствам;
- добровольное исполнение мирового соглашения сторонами. При разрешении спора путём заключения мирового соглашения, достигнутые договоренности, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению вещей.

Несмотря на указанные преимущества, данный способ урегулирования споров на практике применяется редко. Стороны, по-прежнему, в основном, предпочитают властное разрешение спора даже в тех случаях, когда существуют предпосылки заключения мирового соглашения, все это объясняется существующими проблемами регулирования института мирового соглашения в гражданском процессе.

Развитие и усовершенствование правового механизма, стимулирующего заключение мировых соглашений, способствовало бы ускорению разрешения споров, повышению исполнимости таких соглашений.

Степень разработанности темы. Несмотря на большое значение мирового соглашения для урегулирования частноправовых споров, в российской науке оно изучено сравнительно мало. Неза разработанными остаются и гражданско-процессуальные аспекты мировых соглашений.

Основа для исследований мирового соглашения была заложена известнейшими древнеримскими юристами, в особенности Гаем и Ульпианом. Как правило, исследователи более поздних периодов, по крайней мере,

европейские, ссылаются на их работы либо хотя бы пользуются разработанными ими правовыми конструкциями.

Различные теоретические и практические аспекты мирового соглашения затрагивали российские ученые второй половины XIX – нач. XX вв.: Анненков К.Н., Брунцева Е.В., Васьковский Е.В., Гольмстен А.Х., Гомолицкий С.Б., Городыский Я.К., Гуляев А.М., Гурвич М.А., Жуйков В.М., Зейдер Н.Б., Ильяшенко И.Е., Калачов Н.В., Комиссарова К.И., Кузбагарова А., Курылева С.В., Любавский А.Д., Нефедьев Е.А., Осипов Ю.К., Пилехина Е.В., Плешанов А.Г., Победоносцев К.П., Попов Б.В., Пуцилло П.П., Решетникова И.В., Рожкова М.А., Семенов В.М., Шерстюк В.М., Шершеневич Г.Ф., Энгельман И.Е., Яблочков Т.М., Яковлева В.Ф., Ярков В.В. и многие другие, а также современные правоведы: Андреева Т., Анохин В.С., Виноградова Е.А., Гукасян Р.Е., Дмитриева Г.К., Зайцев А.И., Зинченко А.И., Моисеев С.В.

В современный период в России впервые после длительного перерыва делаются попытки научной разработки мирового соглашения.

В 90-е гг. XX в. фундаментальных работ по данной проблематике не было, были опубликованы лишь около десятка статей. В последние годы интерес к этому институту закономерно возрос.

Относительно недавно были защищены две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященные мировому соглашению в России: Давыденко Д.М. «Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров» (2004), Лазарева С.В. «Мировое соглашение в гражданском процессе» (2006) и Пилехиной Е. «Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции» (2001 г.).

В данных работах раскрыты многие аспекты судебных мировых соглашений в России. В них содержится множество интересных практических предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся при урегулировании правовых споров путем заключения мирового соглашения.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы гражданского процессуального законодательства, регулирующие правовой институт мирового соглашения, а также складывающаяся при этом правоприменительная практика.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование теоретических и практических проблем института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве, подготовка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Достижение поставленной цели возможно при условии успешного решения следующих задач:

- 1) изучение теоретических основ института мирового соглашения;
- 2) исторический анализ возникновения института мирового соглашения; определение сущности мирового соглашения, его правовой природы, видов, отграничение мирового соглашения от сходных понятий;

- 3) исследование мирового соглашения как результата примирительных процедур: сторон, объекта и предмета мирового соглашения, формы и содержания указанного акта;
- 4) проведение сравнительного анализа института мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессах;
- 5) изучение особенностей по заключению мирового соглашения в гражданском процессе;
- 6) формулирование проблем и предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (анализ и синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, переход от абстрактного к конкретному), методы теоретического анализа (системный подход, сочетание исторического и логического), методы эмпирического исследования (сравнение, группирование, статистический анализ) и другие. Широко используются и частнонаучные методы, как по отдельности, так и в комплексе и в различных сочетаниях:

- формально-юридический: анализ правовых норм, регулирующих мировое соглашение;
- компаративистский: сравнение места и различных аспектов мирового соглашения в рассматриваемых правовых порядках, а также сравнение мирового соглашения со смежными правовыми институтами;
- историко-правовой: изучение становления и развития мирового соглашения и согласительных процедур в различные исторические эпохи.

В данной работе были проанализированы положения гражданских процессуальных кодексов, регулирующих мировое соглашение.

При написании работы были изучены труды российских и зарубежных исследователей, приведенных выше.

Научная новизна исследования. В данной выпускной квалификационной работе проведено современное сравнительно-правовое исследование, посвященное проблеме применения мировых соглашений в гражданском процессе.

Практическая значимость результатов исследования. Раскрытие выбранной темы, позволит обобщить и систематизировать современный практический опыт и усовершенствовать имеющийся нормативный материал о мировых соглашениях в гражданском процессе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

1.1 История института мирового соглашения

Чтобы понять правовую природу мирового соглашения необходимо установить, какой была природа мирового соглашения во время его становления как правового института, а именно в римском праве.

В римском праве мировое соглашение (*transactio*) могло быть заключено не только в ходе рассмотрения спора у судьи (*in iudicio*), но и до судебного разбирательства, на стадии уточнения предмета спора у претора (*in iure*).

Материально-правовая сущность мирового соглашения выявлялась в том, что оно новировало отношения сторон.

В римском праве мировое соглашение постепенно сформировалось как особого рода договор. Мировое соглашение заключалось «с целью придания сложным взаимоотношениям сторон вида стипуляционного контракта, пользовавшегося исковой защитой, с возможностью в дальнейшем упрощенного исполнения нового обязательства или прекращения его с помощью акцептиляции (специальной формализованной сделки)» [61, с. 87].

Как указывает в своей работе известный исследователь-романист Д.В. Дождев, «в классическом праве *transactio* не имело характера самостоятельной сделки, поскольку оно только прекращало спор или требование, но было основанием разнообразных других сделок» [63, с. 475] – о передаче имущества либо установлении, изменении или прекращении правоотношений, так как именно посредством таких сделок могли быть совершены взаимные уступки.

Для того чтобы обязаться совершить новые предоставления, стороны должны были заключить стипуляцию, имевшую значение новации.

Но, как отмечает тот же исследователь, уже в конце классической эпохи *transactio* становится самостоятельным источником обязательства и причисляется к безымянным контрактам (*contractus innominatus*), окончательно признанным в юстиниановском праве [63, с. 477].

Таким образом, в римском праве мировое соглашение представляло собой институт материального права (договор), который имел процессуальные последствия (прекращение производства по делу).

В XI вв. формируется каноническое право, повышается роль судебного рассмотрения споров, однако государство поощряло применение института мирового соглашения спорящими сторонами. Так, кодекс Этельреда (нач. XI в.) устанавливал: «Если у человека есть выбор между примирением и правом (т. е. мировым соглашением и судебным решением – Д.Д.), и он выберет мировое соглашение, то оно будет иметь ту же обязательную силу, что и судебное решение».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что важность этого положения связана с тем, что, как считалось и как часто было в действительности, судебное решение

может оставить одну из сторон неудовлетворенной и замышляющей насильственный реванш. Многие споры в Англии и в континентальной Европе в X и XI вв. оканчивались формально заключенными мировыми соглашениями.

Его заключение сопровождалось обменом подарками, который был свидетельством мира и взаимного доверия. Такие мировые соглашения часто достигались благодаря содействию посредников, которыми обычно были общие друзья и соседи.

Наибольшее развитие институт мирового соглашения получил во французской судебной практике [67, с. 541].

В средневековой Франции примирительная процедура была главным способом урегулирования споров. В XVII в. заключение мирового соглашения стало предварительной процедурой перед обращением в суд. Оно имело самую широкую сферу применения, что свидетельствует об эффективности использования.

В течение первых десяти лет своей деятельности мировые судьи выполняли функцию примирителей с огромным старанием, стремясь, в соответствии с замыслом законодателя, чтобы как можно больше дел прекращалось мировым соглашением. Они стали во многих случаях оказывать давление на стороны и принуждать их своей властью заключить мировое соглашение, а в случае неподчинения угрожали им различными неблагоприятными последствиями, в том числе вынесением решения против той стороны, которая противилась примирению, в наказание такой неуступчивости.

Вероятно, первым по времени и одним из наиболее убежденных противников обязательной примирительной процедуры был известный английский юрист и философ Иеремия Бентам. В частности, он утверждал, что примирителю непременно придется выслушивать стороны, вникать во все обстоятельства дела, что приведет к затягиванию процесса и фактически к двойному судебному разбирательству.

В дореволюционной России многие органы участвовали в содействии урегулированию споров. Поэтому примирительные процедуры, при всем их современном неудовлетворительном состоянии, не являются для России чем-то чуждым, привнесенным извне.

Изучение исторического опыта урегулирования споров в России приводит к выводу о том, что практическое применение примирительных процедур, в первую очередь посредничества, и их наиболее типичного результата – мирового соглашения – выступает неотъемлемой частью русской деловой и правовой культуры [55, с. 5].

Урегулирование споров путем согласования интересов сторон и закрепления достигнутого примирения в мировом соглашении, особенно эффективное при участии нейтральных посредников, издревле применялось в деловом обороте, а достигнутое примирение при соблюдении известных условий признавалось правом. Такой способ прекращения споров свойственен российской деловой и правовой культуре и опирается на специфику российского правосознания,

предпочитающего неформальные процедуры судебному разбирательству, а нормы морали – праву.

Вторая половина XIX в – нач. XX в. характеризуется расцветом юридической науки в России. Мировое соглашение имело огромное практическое значение. Институт судебного мирового соглашения того времени имел следующие отличия от современного мирового соглашения:

- его можно было оспаривать так же, как другой договор, но не как судебный акт;
- на его основании нельзя было получить исполнительного листа, а нужно было подавать новый иск из мирового соглашения;
- суд не утверждал мирового соглашения, а лишь принимал его, т. е. прекращал производство по делу, если с формальной точки зрения соглашение совершено правильно; в Уставе ничего не сказано о противоречии мирового соглашения интересам третьих лиц как основании для признания его недействительным.

Исследователи обращают внимание на то, что пока мировое соглашение рассматривалось как судебное решение, оно пользовалось большим успехом у сторон. Однако после кассационного разъяснения Сената 1870 г. о том, что по мировому соглашению нельзя получить исполнительный лист, мировое соглашение стало применяться значительно реже [96, с. 18].

Все большую силу набирала идея закрепления мирового соглашения в материальном законодательстве. Так, этому институту был посвящен специальный раздел в Проекте гражданского Уложения 1910 [105, с. 5].

Правовое регулирование института мировой сделки было очень близким с ее регулированием по западноевропейским кодексам, в частности, Гражданскому кодексу Франции 1804 г. Однако, как известно, это Гражданское Уложение так никогда и не было принято в связи с коренным изменением государственного строя в октябре 1917 г.

В советском праве принцип диспозитивности, а вместе с ним и мировое соглашение, применялся с большими ограничениями. В материальное законодательство институт мирового соглашения так и не был введен. Не было норм, прямо регулирующих мировое соглашение, и в первом ГПК РСФСР 1923 г. Вместе с тем, примирение сторон судебного разбирательства было возможно. Это следует, в частности, из ст. 18, согласно которой право на окончание дела миром в доверенности должно быть оговорено особо. ГПК не предусматривал обязанность принимать меры к примирению сторон.

Мировое соглашение в этот период являлось лишь одним из обстоятельств дела, которое суд учитывал при вынесении решения. Суды руководствовались постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 декабря 1926 г.

Практика применения мирового соглашения расширилась после выхода постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 марта 1928 г., в котором судам предлагалось не препятствовать сторонам в окончании дела миром и содействовать этому, если в такой сделке не усматривалось нарушения интересов слабой стороны.

Внесудебные мировые соглашения подлежали подтверждению в судебном заседании.

Суд при заключении как внесудебного, так и судебного мирового соглашения должен был проверить, не заключено ли оно в обход закона, не является ли оно результатом использования одной стороной беспомощного состояния,

С принятием ГПК РСФСР 1964 г. возможности для применения мирового соглашения были существенно расширены. Этот институт регулируется в нем более подробно (ст. 34, 143, 164, 219, 293, 364). Впервые утверждение судом мирового соглашения становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (п. 5 ст. 219), стороны вправе заключить мировое соглашение в стадии подготовки дела к слушанию (ст. 143 в ред. 1995 г.), кассационной инстанции (ст. 293), в исполнительном производстве (ст. 364). Под мировым соглашением в гражданском процессе понималось согласованное сторонами процессуальное действие, заключающееся в представлении суду на утверждение договора об условиях разрешения спора, т. е. взаимные уступки не были необходимым условием мирового соглашения [102, с. 134].

С конца 60-х гг. в теории советского гражданского процессуального права, законодательстве и судебной практике пробивает себе дорогу тенденция к признанию мирового соглашения принципиально лучшим способом урегулирования частноправового спора, чем судебное решение.

Обобщая особенности регулирования и применения мирового соглашения в советский период, следует обратить внимание на то, что процессуальная составляющая этого института стала постепенно доминировать ввиду усиления вмешательства суда в процедуру его заключения и установления дополнительных требований к его содержанию. В советский период судами стала проводиться проверка соответствия его условий обстоятельствам дела, что сводило на нет возможность ускорить разрешение споров благодаря примирению.

Попытка добиться материальной истины также препятствовала достижению мировых соглашений на условиях, соответствующих интересам сторон. Все это было связано с тем, что частный интерес занимал явно подчиненное положение по отношению к публичному.

Представляется, что принцип защиты интересов слабой стороны мирового соглашения, свойственный советскому праву, неприемлем в том, что касается коммерческих споров, и даже в иных спорах должен применяться с большой осторожностью, исходя из принципа равенства всех перед законом.

Вместе с тем, эффективности мировых соглашений способствовал тот факт, что им было придано свойство исполнимости, т. е. можно было добиться принудительного исполнения его условий в исполнительном производстве. Благодаря этому стороне проще и быстрее было добиться исполнения соглашения другой стороной, без необходимости подавать новый иск из мирового соглашения, а, значит, повторно участвовать в судебном разбирательстве.

Таким образом, рассмотрев историю развития примирительных процедур, можно выявить ряд присущих ему закономерностей: в истории неоднократно происходило неправильное применение примирительных процедур, когда примирители заставляли стороны оканчивать дело мировым соглашением.

Принуждение сторон к примирению со стороны суда или иных лиц противоречит добровольному характеру примирительных процедур, не приводит к настоящему примирению и компрометирует институт мирового соглашения.

Роль мировых соглашений росла с повышением роли права в обществе и принципа диспозитивности в праве. Основные черты мирового соглашения в его современном виде сформировались в римском праве, в котором была создана его целостная концепция. Сформулированные римскими юристами концепции мирового соглашения и нормы, регулирующие его, взяты за основу в современных правовых системах Европы.

1.2 Правовая природа мирового соглашения

Множество споров вызывают два взаимосвязанных вопроса: процессуальную или материально-правовую природу имеет мировое соглашение и возможно ли мировое соглашение вне судебного процесса (без предъявления иска и начала производства по делу). В российской (а ранее советской) доктрине традиционно считается, что данный правовой институт имеет процессуально-правовую природу. Обычно такую точку зрения аргументируют тем, что по действующему праву Российской Федерации заключение мирового соглашения является основанием прекращения производства по делу, для него требуется утверждение судьей и оно урегулировано нормами процессуального права.

Однако не является ли подход к мировому соглашению как к чисто процессуальному институту ограниченным? При ответе на данный вопрос необходимо учитывать не только современную российскую практику, но и исторический опыт, включая российскую доктрину XIX – начала XX века, а также зарубежные право, практику и доктрину мирового соглашения.

Как мы уже отмечали выше, в римском праве мировое соглашение представляло собой институт материального права (договор), который имел процессуальные последствия (прекращение производства по делу). Российская правовая доктрина второй половины XIX – начала XX века рассматривала мировое соглашение преимущественно как институт гражданского права, а именно как особого рода договор.

Этого мнения придерживалось и большинство процессуалистов: «Мировая сделка по существу своему – учреждение гражданского права, поэтому и ее допустимость, условия, действительность и обязательность определяются по нормам гражданского права» [62, с. 5].

«Учение о мировой сделке, как о всяком договоре, относится собственно к области права материального; но ввиду того, что сделки эти оказывают влияние и на производство по делу... они соприкасаются с правом процессуальным» [104, с. 55].

При этом, несмотря на то, что положения о «мировой сделке» содержались лишь в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года, такой договор вовсе не обязательно должен был заключаться только в ходе судебного разбирательства [102, с. 343].

Характерно, что отдельная глава о мировом соглашении была предусмотрена в проекте Гражданского Уложения Российской империи (далее – Проект). Проект был разработан с учетом передового зарубежного опыта (в первую очередь французского).

Как известно, ввиду коренного изменения общественного и государственного строя с октября 1917 года Проект не был востребован законодателем. В Проекте мировому соглашению посвящены семь статей (статьи 2575–2581).

Статья 2578 Проекта прямо указывала на то, что мировая сделка может быть заключена до предъявления иска, а не только во время производства по делу.

Современный зарубежный опыт демонстрирует возможность регулирования внесудебных мировых соглашений в материальном праве. Мировое соглашение прямо регулируется во многих действующих гражданских кодексах стран Европы, в разделах, посвященных отдельного вида договорам.

Так, в Италии мировому соглашению (*transazione*) полностью посвящен раздел 25 титула III «Об отдельных видах договоров» книги 4 «Об обязательствах» Гражданского кодекса 1942 года (статьи 1965–1976). При этом статья 1965 прямо определяет мировое соглашение как «договор» и указывает его существенные условия (II *nuovo Codice Civile*. Piacenza, 2000).

Во Франции мировое соглашение (*transaction*) регулируется титулом 15 книги III «О различных способах, которыми приобретается имущество» Гражданского кодекса 1804 года (статьи 2044–2058). Статья 2044 прямо определяет мировое соглашение как «договор» и указывает на то, что оно может как прекратить спор, так и предупредить его возникновение в будущем (*Code civil*. Paris, 2001) [67, с. 541].

В Германии мировое соглашение регулируется отдельной главой книги второй («Об обязательствах») Гражданского уложения 1896 года (статьи 779–780). Статья 779 определяет его как договор.

В Испании мировое соглашение (*transaction*) регулируется специальной главой титула XIII «О мировых и третейских соглашениях» книги IV «Обязательства и договоры» Гражданского кодекса 1889 года (статьи 1809–1816) (*Codigo civil*, IIa edicion. 2001).

В Греции мировое соглашение также регулируется отдельной главой XXXIII книги 2 «Обязательственное право» Гражданского кодекса (статьи 871–872).

Показательно, что и новый Гражданский кодекс Молдавии содержит обширную главу XXVII о мировом соглашении как о договоре отдельного вида (статьи 1331–1338) [45, с. 19].

Зарубежная доктрина практически единодушно рассматривает мировое соглашение как особого рода гражданско-правовой договор.

Одним из следствий признания за мировым соглашением характера гражданско-правового договора, в том числе по российскому праву, является возможность внесудебных мировых соглашений (п. 2 ст. 421 ГК РФ).

Принцип свободы договора не позволяет утверждать, что стороны не могут заключить мировое соглашение вне судебного процесса только на том основании, что оно не предусмотрено в материальном праве Российской Федерации.

Во всех странах лишь небольшой процент частноправовых споров достигает стадии судебного разбирательства. Остальные споры урегулируются консенсуально во внесудебном порядке. При этом во многих зарубежных странах в 80–90 процентах случаев внесудебное примирение оформляется мировым соглашением.

Таким образом, и с точки зрения практики представление о мировом соглашении как о чисто процессуальном институте является ограниченным. Мировое соглашение – это одно из гражданско-правовых средств, то есть комбинация юридически значимых действий, совершенных субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих закону и интересам общества [87, с. 87].

Однако его роль как средства внесудебного (и досудебного) урегулирования споров в советском праве недооценивалась, как недооценивается и сейчас.

А между тем законодательное закрепление и широкое применение внесудебного мирового соглашения позволило бы достигать предупреждения судебных разбирательств, позволяя участникам гражданско-правового оборота эффективно урегулировать споры на взаимоприемлемых условиях без обращения в суд.

Поэтому следует исходить из того, что существуют два вида мировых соглашений: судебные, то есть заключенные в ходе судебного или третейского разбирательства, и внесудебные, то есть заключенные без начала такого разбирательства.

Внесудебное мировое соглашение является разновидностью сделки, юридическим фактом и при последующем рассмотрении спора в суде подлежит доказыванию в судебном процессе на общих основаниях» [98, с. 9]. Материально-правовая природа этих соглашений ясна.

Что же касается первого вида мировых соглашений, то наряду с материально-правовыми признаками в них могут быть и существенные процессуальные элементы, связанные с участием суда в придании им юридической силы, оформлением их судебным актом и упрощением их принудительного исполнения. Различные соотношения материально-правового и процессуального элементов мирового соглашения особенно ярко проявляются во французском праве. Так, ему известны внесудебные мировые соглашения, заключаемые как обычный гражданско-правовой договор; кроме того, стороны вправе обратиться в суд с просьбой придать такому соглашению исполнительную силу без начала судебного процесса (ст. 1444–4 ГК Франции).

Также существуют мировые соглашения, заключаемые в ходе судебного процесса: одни из них суд просто констатирует (удостоверяет) и они могут оспариваться только как обычный гражданско-правовой договор, другие суд утверждает, то есть проводит более тщательную проверку их законности, и оформляет судебным актом. В этих четырех видах мировых соглашений соотношение материального и процессуального неодинаково, в целом же у мирового соглашения как правового института есть и материально-правовые, и процессуальные аспекты.

Следовательно, институт мирового соглашения сочетает в себе элементы материального и процессуального права и является «сквозным» (материально-процессуальным). Как указывает Е. Васьковский, «мировая сделка имеет двойственную природу: процессуальная мировая сделка представляет собой, по существу, то же, что и гражданско-правовая, а потому условия ее действительности должны быть обсуждаемы по нормам материального права, и только форма совершения и процессуальные последствия должны определяться по процессуальным нормам» [41, с. 354]. В силу этой двойственной природы альтернатива «является ли мировое соглашение процессуальным действием сторон или гражданско-правовой сделкой» представляется мнимой.

Ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения и прекращении спора является процессуальным действием, но действие это состоит в заключении гражданско-правовой сделки. Однако при этом «центр тяжести» правового регулирования мирового соглашения должен лежать в материальном праве. Договорный характер мирового соглашения, его условия действительности и требования к его содержанию должны регулироваться нормами материального права.

Процессуальное право должно регулировать только связь мирового соглашения с процессом, а именно устанавливать последствия его заключения для текущего и будущего судебного разбирательства, форму и порядок заключения (в случае, если оно заключено в ходе судебного процесса), порядок оспаривания судебных мировых соглашений (с учетом того, что они оформляются судебным актом).

Мировое соглашение представляет собой особого рода гражданско-правовой договор, который может быть заключен и в ходе судебного разбирательства – и в этом случае может подчиняться дополнительным требованиям в отношении порядка его заключения и приобретать особые свойства, такие как возможность принудительного исполнения в порядке исполнительного производства. Таким образом, мировое соглашение – сложное явление, одновременно относящееся к разным сферам.

1.3 Предпосылки заключения мирового соглашения

Особенностью мирового соглашения как правового института является его акцессорный характер: оно всегда основано на определенных правоотношениях сторон, является их продолжением и не может быть заключено при их отсутствии [88, с. 11]. До сих пор нет ясности по вопросу о том, что именно выступает в роли предпосылок заключения мирового соглашения.

Наиболее распространены следующие подходы:

1) единый институт мирового соглашения применяется как для урегулирования споров о праве между участниками частноправового оборота, так и (в отсутствие спора) для упрощения реализации права. Таким образом, мировое соглашение допустимо, когда есть риск того, что субъективное право стороны не будет реализовано (либо потому, что суд может принять решение в пользу другой

стороны, либо потому, что другая сторона не в состоянии выполнить соответствующую обязанность);

2) мировое соглашение, служащее средством урегулирования спора, и мировое соглашение, заключаемое в отсутствие спора, – это два различных правовых института: мировое соглашение допустимо только в тех случаях, когда есть риск неблагоприятного судебного или третейского решения по данному предмету. Оба подхода берут начало в одних и тех же положениях римского права, по-разному истолкованных.

Одним из ключевых различий в том, какие именно концепции мирового соглашения, выработанные в римском праве, были заимствованы той или иной правовой системой, являлась область их применения: только урегулирование споров, или также и урегулирование бесспорного долга. В римском праве *transactio* заключалось и в случае, когда между сторонами было сомнение по поводу не наличия, а реализуемости права, т. е. так, как оно применяется в современном праве в исполнительном и конкурсном производстве.

В Средние века глоссаторы ограничили содержание этого института только случаями сомнения в наличии или объеме субъективного права. Тем самым было положено начало пониманию мирового соглашения в узком и широком смыслах слова. Подход, присущий классическому римскому праву, был впоследствии воспринят немецкой школой права, и закреплен в Германском Гражданском Уложении 1896 г. [44, с. 129].

Более узкий подход, предложенный глоссаторами, был заимствован французским и итальянским правом. Во Французском гражданском кодексе 1804 г., Итальянском гражданском кодексе 1942 г. понятие мирового соглашения дается именно в этом узком смысле.

На сегодняшний день более правильной представляется вторая точка зрения: для урегулирования спорных и бесспорных долгов применяются разные правовые институты. Как известно, в российском праве договор, который заключается в случаях, когда между участниками правового оборота нет разногласий по поводу их прав и обязанностей, но сторона сомневается в реализуемости права или по крайней мере желает ускорить такую реализацию, пусть даже за счет отказа от части права, тоже носит название мирового соглашения.

Он имеет другое предназначение и сферу применения, т. е. применяется для иных целей, чем урегулирование или предупреждение споров. Такой договор известен в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), заключается между несостоятельным должником и его кредиторами при наличии установленным законом условий и имеет своей целью отсрочку или пропорциональное уменьшение требований. Общее у него с мировым соглашением, урегулирующим спор, только в том, что оба они предназначены для устранения сомнения (в первом случае – в наличии права, во втором – в его реализуемости (по крайней мере, к определенному сроку) на консенсуальной основе, и в том, что в обоих случаях первоначальное требование уменьшается либо заменяется на новое. В обоих случаях мировое соглашение выполняет урегулирующую функцию (спора либо долга).

Они имеют ряд существенных отличий, несовместимых в рамках одного правового института, на которые не раз обращалось внимание в литературе [102, с. 344]. Основные различия показаны в ПРИЛОЖЕНИИ А.

Разграничение двух различных, хотя и смежных правовых институтов, имеющих название «мировое соглашение», имеет большое практическое значение, поскольку каждый из них имеет особое правовое регулирование.

Соглашение, заключаемое между взыскателем и должником в исполнительном производстве, также не является мировым, хотя и названо таким в законодательстве РФ: оно сводится к урегулированию бесспорного требования посредством его новации и содержит одностороннюю уступку взыскателя. Одинаковое наименование соглашений об урегулировании спора и долга недопустимо, поскольку эти правовые институты имеют различный правовой режим. Поэтому соглашения, заключаемые в ходе конкурсного производства, не должны носить названия «мировые», что требует внесения в законодательство России соответствующих изменений.

Таким образом, необходимой предпосылкой заключения мирового соглашения является спор, т. е. взаимоисключающие притязания (либо притязание и возражение) вещно-правового или обязательственно-правового характера [40, с. 143]. Это может быть не любой спор, а только спор о праве или его точном содержании.

Например, это не может быть преддоговорный спор о цене при заключении договора купли-продажи, если только заключение этого договора не обязательно для какой-либо из сторон на основании ранее заключенного соглашения сторон или закона. При этом спор может быть только о правах и обязанностях сторон по отношению друг к другу, а не к третьему лицу (за исключением случаев, когда мировое соглашение заключают представители сторон). Если спор между сторонами отсутствует, соглашение об урегулировании долга может быть соглашением о новации, отступном или ином, но оно не является мировым соглашением.

Когда между сторонами можно констатировать наличие спора?

Наиболее очевидным является то, что спор имеется, когда одна сторона предъявляет к другой иск, а последняя не признает его. Однако это не единственный случай наличия спора.

Представляется, что наличие у одной стороны требования правового характера к другой стороне, которая та отказывается удовлетворить, означает наличие между ними спора. Наконец, западная доктрина твердо придерживается той позиции, что заявление требований и возражений не обязательно для заключения мирового соглашения, достаточно различия в правовых оценках сторонами правовой ситуации между ними, т. е. наличия между ними правовой неопределенности (*res dubia*). Такой подход основывается на доктрине Римского права, на нем основан Проект Гражданского Уложения Российской империи, и он представляется правильным, поскольку он позволяет не просто урегулировать спор, а предупредить его возникновение. Таким образом, наряду со спорами

мировое соглашение может урегулировать также и правовую неопределенность [100, с. 202].

Представляется, что спор по вопросу факта также является предпосылкой заключения мирового соглашения, но только если он влечет или может повлечь за собой спор по вопросу права. Так, стороны могут спорить о том, имело ли место действие одной стороны, причинившее вред другой стороне, причем от его решения зависит вопрос о наличии и размере ответственности. В этом случае может быть заключено мировое соглашение, по которому одна сторона признает факт совершения данного действия, а другая сторона совершает взамен некоторое предоставление. Кроме того, в рамках большого и сложного спора может возникнуть разногласие по вопросу факта, которое стороны могут урегулировать мировым соглашением.

Западная доктрина практически единодушна в том, что как требование, так и возражение против него должны быть подкреплены определенным минимумом оснований.

В их отсутствие, несмотря на наличие взаимоисключающих притязаний или несовпадающих оценок сторонами своих взаимных прав и обязанностей, считается, что предпосылка для заключения мирового соглашения отсутствует.

Как отмечал в своей работе Г.Ф. Шершеневич, «субъективность (сомнительности прав) не должна переходить в совершенную безосновательность, которая способна возбудить подозрение в мотивах, побудивших стороны к мировому соглашению, например, если сторона выставляет сомнительность бесспорного векселя» [102, с. 345].

В противном случае поощрялись бы предъявления необоснованных требований, а равно необоснованные отказы другой стороны в их удовлетворении. Однако если определенные правовые основания для занятия позиции по данному вопросу у стороны имеются, налицо предпосылка заключения мирового соглашения, даже если при правовом анализе выясняется, что позиция какой-либо из сторон была полностью необоснованной.

В противном случае мировое соглашение лишилось бы своего смысла, т. к. для признания его недействительным было бы достаточно доказать, что сторона уступила необоснованное требование. Смысл же мирового соглашения заключается в сокращении сторонами различного рода издержек на разрешение спора по существу и в содействии их примирению.

Таким образом, достаточно, чтобы в правоотношениях сторон существовала неопределенность в субъективном смысле, т. е. по их мнению, существовал риск того, что суд не признает обоснованность их позиции. Не может быть правового спора как предпосылки заключения мирового соглашения в случае, когда по данному вопросу принято судебное или третейское решение, не подлежащее обжалованию и точно устанавливающие права и обязанности сторон. Такое решение является своеобразным разграничителем между ситуациями, когда спор еще существует и когда он навсегда прекращается.

Такое правило в правовых системах существует для того, чтобы обеспечить стабильность правового оборота.

До тех пор, пока такое решение может быть обжаловано, сохраняется возможность заключения по данному вопросу мирового соглашения. Возможен случай, когда стороны сомневаются в исходе судебного разбирательства вследствие того, что имеются затруднения в доказывании данных прав. Несмотря на то, что сомнения в самом наличии таких прав может и не быть, представляется, что данный случай также является предпосылкой заключения мирового соглашения, т. к. для сторон сохраняется риск неблагоприятного судебного решения. Следовательно, правовую неопределенность следует толковать широко, включая в нее все случаи сомнения в результате судебного/третейского разбирательства, тем более, что и в римском праве *transactio* использовалось сторонами, когда истец испытывал трудности в доказывании своих требований, а ответчик также не был уверен в благоприятном для себя судебном решении [63, с. 479].

Невозможность доказать свое право при наличии такой обязанности имеет тот же результат, что и отсутствие права. При этом мировое соглашение позволяет добиться реализации права хотя бы частично. Таким образом, необходимой предпосылкой заключения мирового соглашения между сторонами является субъективная правовая неопределенность как различие в их оценках своих взаимных прав и обязанностей или наличие спора по вопросу права или факта, имеющие определенный минимум обоснованности.

1.4 Юридическое значение мирового соглашения

Неясность существует и по вопросу о том, какое действие оказывает мировое соглашение на предшествующие правоотношения сторон. С этой проблемой тесно связан вопрос о соотношении мирового соглашения со способами прекращения обязательств, такими как отступное и новация.

К решению данной проблемы существуют два наиболее распространенных подхода:

- 1) действие мирового соглашения на предшествующие правоотношения сторон всегда является конститутивным, т. е. оно прекращает эти отношения и заменяет их на новые, представляя собой новацию;
- 2) действие мирового соглашения декларативное, т. е. оно просто подтверждает предшествующие отношения, которые только лишь становятся более определенными [40, с. 145].

При решении данной проблемы следует исходить из того, что предназначением мирового соглашения, в отличие, например, от новации, является прекращение не обязательств или иных правоотношений, а споров или правовой неопределенности.

Как уже говорилось, правовая неопределенность в правоотношениях сторон имеется тогда, когда у них есть несовпадающие представления о содержании своих взаимных прав и обязанностей. Данное сомнение может быть устранено как с помощью прекращения данных правоотношений сторон, так и без такого прекращения, путем их изменения или уточнения.

Например, если между сторонами заключен договор, а впоследствии произошло изменение обстоятельств, причем оговорка об изменении обстоятельств оставляет основания для неясности в правах и обязанностях сторон в связи с таким изменением, и стороны спорят об изменении условий договора, то данный спор может быть урегулирован, в частности, следующими способами:

- расторжение договора;
- изменение условий договора;
- подтверждение существующих условий договора с внесением в них ясности [47, с. 15].

Точно также, если сторона А оспаривает право стороны Б на земельный участок, которая им владеет, то они могут в мировом соглашении подтвердить, что он принадлежит стороне Б, которая выплачивает стороне А определенную компенсацию за отказ от своей претензии, установить общую собственность на спорный участок (т. е. изменить правоотношения), и признать право собственности за стороной А за компенсацию стороне Б (прекратить предшествующие правоотношения). Следовательно, действие мирового соглашения на предшествующие отношения может быть в одних случаях конститутивным, в других – декларативным.

Каждое правовое средство имеет свое специфическое правовое назначение. Правовое назначение мирового соглашения заключается в том, чтобы устранить возможность сторон ссылаться на наличие данного спора. Стороны добровольно отказываются от определенных материальных прав с целью избежания издержек, связанных с судебным или третейским обязательством. После заключения мирового соглашения споры могут возникать только по поводу его действительности, содержания или исполнения.

В этом заключается основное юридическое значение мирового соглашения, отличающее его от других правовых институтов [62, с. 82]. Мировым соглашением стороны ставят преграду предшествующей правовой неопределенности, условившись о том, как данное разногласие будет устранено. Это действие можно назвать ограничивающим, или преклюзивным.

Оно аналогично действию судебного решения (*res judicata*), однако отличается от него тем, что стороны прекращают спор консенсуально. Кроме того, по крайней мере для внесудебных мировых соглашений, его наличие не лишает сторону право обращаться в суд, а только влечет обязанность суда учитывать его при вынесении решения.

Ограничивающее действие мирового соглашения не является нарушением права на доступ к правосудию по следующим причинам:

- 1) заключение мирового соглашения не является обязательным для сторон. Во всех правовых системах стороны сами принимают решение о заключении или отказе в заключении мирового соглашения, даже если процедура урегулирования спора для них обязательна, а равно в том случае, когда третье лицо рекомендует им те или иные условия мирового соглашения;

- 2) действительность мирового соглашения можно оспорить в судебном или третейском (если стороны предусмотрели третейскую оговорку или заключили третейское соглашение) порядке;
- 3) в любом гражданско-правовом договоре стороны ограничивают свои права и принимают на себя обязанности, без чего невозможен гражданско-правовой оборот. В этом заключается принцип диспозитивности, который позволяет сторонам проявлять большую степень самостоятельности и позволяет им оставаться хозяевами своего дела [79, с. 10];
- 4) заключение мирового соглашения обеспечивает доступ к правосудию благодаря тому, что на судебное рассмотрение по существу остается меньшее количество дел.

Правовое значение мирового соглашения не ограничивается прекращением спора, а может включать в себя также принятие сторонами на себя некоторых положительных обязательств и возникновение у них прав. Однако такое действие мирового соглашения имеет место не всегда и не выделяет его среди других правовых институтов. Также во многих странах, в том числе в России, юридическое значение мирового соглашения, заключенного в ходе судебного процесса, может состоять и в обеспечении принудительного исполнения своих требований в порядке исполнительного производства.

Мировое соглашение может иметь характер новации, а может и не иметь его.

Оно имеет характер новации, когда в нем прямо указано на то, что прежнее (спорное) обязательство прекращается и заменяется на новое, с иным предметом или способом исполнения, либо когда новое и прежнее обязательства несовместимы. В остальных случаях прежнее правоотношение сохраняется, и к нему добавляется новое, благодаря чему устраняется неопределенность в прежнем правоотношении.

Институт новации не может полностью заменить собой институт мирового соглашения по ряду причин. Во-первых, новация применима только в обязательственных правоотношениях, а мировое соглашение может урегулировать и вещно-правовые споры. Во-вторых, как показано, споры могут быть урегулированы и без прекращения обязательств.

В-третьих, договор о новации часто не позволяет достигнуть успешного урегулирования спора, поскольку в договоре новации «недействительность прежнего обязательства влечет недействительность нового обязательства», тогда как «заключение мирового соглашения направлено как раз на преодоление спора о недействительности прежнего отношения» [62, с. 66]. Например, стороны спорят о действительности заключенного между ними договора займа, и заключают договор новации, заменяя займ на новый долг.

Затем заемщик, решив, что новое обязательство его не устраивает и разыскав необходимые доказательства, добивается в суде признания первоначального договора займа недействительным. Это влечет и недействительность нового договора – договора новации.

Таким образом, урегулирование спора не достигается, к тому же, поощряется недобросовестное поведение: заемщик может заключить договор новации просто для того, чтобы выиграть время для поиска доказательств правоты своей позиции.

По-другому обстоит дело, когда тот же спор о действительности договора стороны урегулируют мировым соглашением (в том числе, имеющим характер новации), например, укажут, что займодавец отказывается от своих требований, связанных с договором займа, а заемщик предоставляет ему взамен новый долг. Тогда, даже если впоследствии сторона нашла доказательства того, что договор займа был недействителен, это не лишает силы мировое соглашение. Таким образом, достигается окончательное урегулирование спора, а обе стороны уверены в действительности для них нового договора, что соответствует их законным интересам.

Аналогично дело обстоит с институтом отступного, который стороны также могут использовать при заключении мирового соглашения. При этом мировое соглашение может по своему содержанию сочетать несколько способов прекращения обязательств. В любом случае мировое соглашение предназначено для выполнения присущей именно ему функции, отличной от других правовых средств: прекращение спора.

Таким образом, благодаря преклюзивному действию мирового соглашения институты отступного и новации не могут полностью заменить его, и оно имеет самостоятельное значение в правовом обороте.

1.5 Мировое соглашение и примирительные процедуры

Анализируя текст ГПК РФ и АПК РФ, нетрудно обнаружить несколько смежных терминов: примирение, мировое соглашение, примирительная процедура.

Очевидно, что каждый из них несет определенную смысловую нагрузку. Одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, согласно ст. 148 ГПК РФ, является примирение сторон [36, с. 31].

Это понятие также встречается в ст. 138 АПК РФ, которая так и называется, а также в пп. 2 п. 1 ст. 135 АПК РФ, который закрепляет обязанность судьи содействовать примирению при подготовке дела к судебному разбирательству.

Что же такое примирение? В Словаре живого русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «мирить» означает «восстанавливать согласие, мирные отношения между кем-нибудь». В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля термин «мирить» означает примирять, соглашать, устранять ссору, улаживать несогласие, вражду, заставляя сладиться полюбовно.

Статическая характеристика понятия «примирение» охватывает существование спора (разногласий) в прошлом, это результат урегулирования или разрешения либо добровольной односторонней ликвидации спора (разногласий). Эта характеристика означает, что спор (разногласия) был. Таким образом, «мир» означает отсутствие разногласий (спора); приставка «при» – стороны пришли к восстановлению согласия. Динамической характеристикой примирения будет

само урегулирование или разрешение спора каким-либо образом. Понятие «примирение» несет на себе еще и психологический оттенок: отсутствие не только объективной стороны, но и субъективной. Объективная сторона конфликта представляет собой неурегулированные разногласия, наличие притязаний одной из сторон к другой вовне: в досудебных отношениях (претензия, акт о недостатках, протокол разногласий и т. д.), в суде (возбуждение производства по делу и его рассмотрение), послесудебных отношениях (неисполнение решения суда, исполнительное производство).

Следует заметить, что с точки зрения права спор прекращается при вынесении судебного решения и вступлении его в законную силу (т. е. юридически спора уже нет, а фактически конфликт не прекращен – требуется исполнительное производство).

Субъективная сторона спора означает психическое отношение стороны по делу к соответствующим отношениям (признание претензии обоснованной или необоснованной, согласие или несогласие с решением суда).

Подытоживая вышесказанное, можно дать следующее определение:

Примирение – достигнутая при проведении определенных процедур ликвидация спора (разногласий) сторон.

Это состояние – результат либо урегулирования спора самими сторонами, либо разрешения юрисдикционным органом, либо добровольного удовлетворения требований или отказа от притязаний [74, с. 67].

Теперь обратимся к понятию «примирительная процедура».

Как известно, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 2002 г. появилось понятие «примирительные процедуры».

Оно присутствует в названии главы 15 (хотя следует отметить, что глава фактически посвящена различным аспектам мирового соглашения, заключение которого названо законодателем одной из примирительных процедур). Однако ни АПК РФ 2002 г., никакой-либо другой законодательный акт не дает определения примирительной процедуры. В связи с этим необходимо прояснить содержания этого понятия.

Из самого названия «примирительная процедура» видно, что это процедура достижения примирения сторон уже начавшегося спора. Под примирением как юридическим фактом следует понимать прекращение спора на согласованных сторонами условиях, юридически закрепленное в мировом соглашении или в ином правовом инструменте.

Характерной чертой примирительной процедуры является поиск взаимоприемлемых вариантов урегулирования спора в соответствии с интересами сторон, в том числе экономическими.

Несмотря на то, что в примирительной процедуре могут участвовать нейтральные третьи лица, решение о том, прекращать ли спор и на каких условиях, принимают только сами стороны. Посредники (как видно из самого названия) и иные нейтральные третьи лица только обеспечивают более эффективный ход переговоров между сторонами спора. Поэтому в определении необходимо указать на то, что в них субъекты права сами урегулируют свои

споры. Таким образом, примирительные процедуры – это правомерные способы консенсуального урегулирования субъектами права возникших между ними споров на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их экономическими и иными интересами с возможностью привлечения третьих лиц.

Следует отметить, что примирительные процедуры за рубежом разрабатываются в рамках альтернативных способов разрешения споров.

В современной правовой системе России в понятие «альтернативные» входят не относящиеся к судебным способы урегулирования споров. В качестве «альтернативных» способов разрешения споров в законодательстве и в международно-правовой практике применяются, в частности, следующие: переговоры, примирительное производство (консилиация), посредничество (медиация), мини-процесс (трибунал должностных лиц).

Некоторыми авторами выделяются такие альтернативные способы, как доарбитражное производство и третейское разбирательство [74, с. 57].

Переговоры – наиболее применяемая примирительная процедура. По свидетельству Е.И. Носыревой, в США «с их помощью разрешается основная масса гражданско-правовых споров, в том числе и коммерческих» [81, с. 85]. Переговоры представляют собой примирительную процедуру, которая направлена на внесудебное урегулирование судебного спора.

Однако сфера применения переговоров более широкая. Они применяются не только для урегулирования спора, но и любых разногласий. Переговоры могут быть прямыми (непосредственно между участниками конфликта) или непрямыми (через представителей).

Оформление результатов переговоров, как правило, происходит путем подписания протокола согласования разногласий, договора об урегулировании разногласий, соглашения.

Оперативность указанной процедуры является ее достоинством. Ее применение возможно в тех случаях, когда конфликт не зашел далеко, когда противостояние сторон не так сильно. К сожалению, в России этой примирительной процедуре праведы уделяют недостаточное внимание.

Посредничество. Раньше АПК РФ, прямо не называя, в положениях, регламентирующих непосредственно примирительные процедуры, содержал указание на возможность примирения путем обращения к посреднику (п. 2 ст. 158 АПК РФ).

В связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ряд статей АПК РФ были внесены изменения, предусматривающие возможность проведение процедуры медиации. На законодательном уровне закреплены основы процедуры медиации.

В российской практике этот институт пока не получил широкого распространения.

В то же время за рубежом он применяется уже давно как медиация и консилиация. При его изучении целесообразно опираться на накопленный в этой сфере опыт [74, с. 59].

Примирительное производство (Conciliation) используется при третейских судах как «институционных», так и третейских судах «ad hoc».

В этих случаях примирительное производство является частью арбитражного производства, поскольку оно предусмотрено регламентами соответствующих третейских судов.

Медиация (Mediation) представляет собой процедуру, применяемую независимо от обращения в суд или арбитраж и в основном до такого обращения. Стороны обращаются в специальные организации, которые обеспечивают выделение квалифицированного персонала для урегулирования споров. Процедура медиации может быть проведена и по делу, рассматриваемому в арбитражном суде.

В отличие от урегулирования спора судом при использовании медиации спор урегулируется специальным лицом – медиатором [68, с. 7].

Посредничество по своей сущности представляет специальный вид деятельности, смысл которого заключается в оптимизации переговорного процесса участием третьей, нейтральной стороны в содействии примирению.

Таким образом, оно сходно с переговорами. От последних его отличает то, что посредничество подразумевает участие посредника, что облегчает достижение соглашения между сторонами.

Отличительными признаками посредничества можно назвать следующие:

а) посредничество – примирительная процедура, направленная на урегулирование правового спора и выработку взаимоприемлемого решения самими сторонами с участием третьей стороны (посредника).

Но главная их особенность в том, что все они направлены на урегулирование спора (разногласий), на выработку взаимоприемлемого урегулирования проблемы или вопроса;

б) назначение посредника – содействие в целях урегулирования спора, содержание которого может быть самым различным и ограничение его совокупностью каких-либо действий вряд ли обосновано;

в) задачей посредника является устранение напряженности в отношениях между сторонами, вызванной возникновением реального жизненного противоречия, затрудняющего реализацию их интересов. Конечной целью его действий является урегулирование спора;

г) главное в выборе кандидатуры посредника – наличие реальной возможности с его стороны оказать содействие в урегулировании спора. Посредник должен быть беспристрастным и незаинтересованным в исходе спора. Несмотря на новизну института, в России уже появились посредники;

д) одним из признаков посредничества является добровольность вступления сторон в процесс посредничества и выход из него. Безусловное обоюдное согласие должно быть по всем принимаемым с участием посредника решениям;

е) характерной для посредничества чертой является также равноправие сторон. Ни одна из них не имеет и не может иметь никаких особых преимуществ. Стороны имеют одинаковые права высказывать свое мнение, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения;

ж) отличительным признаком посредничества является конфиденциальность. Ее соблюдение – обязательное требование.

Все, о чем говорится или обсуждается в ходе посреднических процедур, остается внутри этого процесса. Одной из гарантий является запрет использования уступок и признаний, сделанных при урегулировании спора, в последующем судебном разбирательстве, если соглашение не достигнуто.

Кроме того, посредник не имеет права сообщать одной из сторон информацию, которую он получил от другой стороны в процессе индивидуальной беседы, без специального разрешения.

Опыт, накопленный мировой практикой в сфере посредничества, безусловно, использовать необходимо. Так, целесообразно обсудить и нормативно урегулировать посредническую деятельность нотариусов.

Однако необходимо помнить про специфику отечественной правовой системы, а также про неповторимость государственно-правовых явлений: то, что эффективно работает за рубежом, необязательно также хорошо будет работать у нас [74, с. 60].

Мини-процесс (Mini-trial). Цель этой процедуры – дать возможность организации (лицу или комиссии), куда передан спор на рассмотрение сторон, оценить сильные и слабые моменты в споре и предпринять меры по его разрешению на реальной коммерческой основе.

Цель данной процедуры – оценка своего положения в споре, достаточности и других свойств доказательств; предполагаемый результат судебного разбирательства; осознание достоинств примирения и само примирение сторон. Думается, что в России эта процедура имеет будущее, если, во-первых, размер взимаемой платы будет умеренным; во-вторых, подберется квалифицированный персонал для проведения такой процедуры. Считаем уместным обсуждение вопроса о создании Центра по мини-процессам, например, в рамках Торгово-промышленной палаты РФ. Мировое соглашение – наиболее урегулированная ГПК РФ примирительная процедура.

Сравнивая приведенные выше определения мирового и медиативного соглашений, а также учитывая положения ФЗ «О процедуре медиации», видно, что медиативное соглашение заключается при участии независимого физического лица – медиатора, привлекаемого сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Мировое соглашение является результатом взаимодействия непосредственно спорящих сторон. Таким образом, рассмотренные соглашения выступают как два самостоятельных соглашения. И нет необходимости подменять медиативное соглашение мировым.

Итак, из сказанного выше следует, что медиативное и мировое соглашения необходимо различать, так как они являются самостоятельными, каждое из которых имеет свои признаки, а главное отличие заключается в наличии специального субъекта, участвующего при заключении медиативного соглашения.

Таким образом, среди примирительных процедур применяются, в частности, следующие: переговоры, примирительное производство (консилиация), посредничество (медиация), мини-процесс (трибунал должностных лиц) и другие.

Главная их особенность в том, что все они направлены на урегулирование спора (разногласий), на выработку взаимоприемлемого урегулирования проблемы или вопроса. Результат их использования оформляется письменно путем подписания соответствующего акта (соглашения, договора, протокола об урегулировании разногласий, мирового соглашения и т. д.), который по своей сущности является мировым соглашением.

Сказанное позволяет рассматривать примирительные процедуры как пути достижения мирового соглашения в целях достижения примирения. Необходимо отметить, что не всегда примирительные процедуры оканчиваются заключением такого соглашения.

Исходя из вышеизложенного анализа теоретических основ мирового соглашения, можно сделать следующие выводы. Рассмотрев историю развития примирительных процедур, можно выявить ряд присущих ему закономерностей:

В истории неоднократно происходило неправильное применение примирительных процедур, например, когда примирители заставляли стороны оканчивать дело мировым соглашением. Роль мировых соглашений росла с повышением роли права в обществе и принципа диспозитивности в праве. Основные черты мирового соглашения в его современном виде сформировались в римском праве, в котором была создана его целостная концепция.

Мировое соглашение – это особого вида гражданско-правовой договор, которым стороны прекращают спор или устраняют иное различие в их оценках своих взаимных прав и обязанностей посредством взаимных предоставлений.

В случае, когда такой договор заключен в ходе судебного процесса, он может подчиняться дополнительным требованиям в отношении порядка его заключения и приобретать особые свойства, такие как возможность принудительного исполнения в порядке исполнительного производства.

Особенностью мирового соглашения как правового института является его акцессорный характер: оно всегда основано на определенных правоотношениях сторон, является их продолжением и не может быть заключено при их отсутствии. Необходимой предпосылкой заключения мирового соглашения между сторонами является субъективная правовая неопределенность как различие в их оценках своих взаимных прав и обязанностей или наличие спора по вопросу права или факта, имеющие определенный минимум обоснованности. Основное значение мирового соглашения заключается в добровольном ограничении прав сторон оспаривать определенные обстоятельства.

Выводы по разделу 1

Анализируя текст ГПК РФ и АПК РФ, нетрудно обнаружить несколько смежных терминов: примирение, мировое соглашение, примирительная процедура. Среди примирительных процедур применяются, в частности,

следующие: переговоры, примирительное производство (консилиация), посредничество (медиация), мини-процесс (трибунал должностных лиц) и другие. Главная их особенность в том, что все они направлены на урегулирование спора (разногласий), на выработку взаимоприемлемого урегулирования проблемы или вопроса. Результат их использования оформляется письменно путем подписания соответствующего акта (соглашения, договора, протокола об урегулировании разногласий, мирового соглашения и т. д.), который по своей сущности является мировым соглашением.

2 ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Субъекты мирового соглашения

Сторонами мирового соглашения (его субъектами) являются стороны судебного процесса. Поскольку сторонами в судебном процессе являются истец и ответчик (ч. 1 ст. 38 ГПК РФ), именно они вправе заключать мировое соглашение. В ситуации, когда на стороне истца или ответчика участвуют несколько лиц (процессуальное соучастие), возникает вопрос о допустимости заключения мирового соглашения не между всеми, а между некоторыми из соучастников. Действующее процессуальное законодательство ответа на этот вопрос не дает.

Дореволюционными правоведами высказывались различные суждения в отношении действия мировой сделки в случае наличия нескольких должников или кредиторов. Так, Г.Ф. Шершеневич считал, что мировая сделка, заключенная с одним из солидарных кредиторов или должников, имеет силу относительно всех [102, с. 446]. И напротив, К.П. Победоносцев допускал совершение мировой сделки «не между всеми соучаствующими на каждой стороне лицами, а лишь между некоторыми из них» [86, с. 184].

Д.И. Азаревич указывал на то, что мировая сделка имеет значение только для совершившего ее соучастника (такое правило существует во французском праве: согласно ст. 2051 Французского гражданского кодекса мировая сделка, заключенная одним из заинтересованных лиц, не связывает других заинтересованных лиц, и они не вправе на него ссылаться) [67, с. 552].

Современная литература содержит предложение решать означенный вопрос в зависимости от того, обязательным или факультативным является такое соучастие [85, с. 56].

В случае если соучастие является факультативным, вопрос о правах и обязанностях одного соучастника предлагается решать без согласия (и, следовательно, без участия в мировом соглашении) другого соучастника. В таком случае в отношении соучастника, заключившего соглашение, суд должен прекратить производство по делу, а в отношении другого (других) – разрешить спор по существу.

Если соучастие является обязательным (характер спорного материального правоотношения таков, что не позволяет решить вопрос о правах и обязанностях одного из участников без привлечения остальных субъектов материального правоотношения в процесс по делу), то мировое соглашение может быть заключено только при наличии согласия на это всех соучастников.

Такая позиция не лишена привлекательности и заслуживает серьезного обсуждения. Однако на сегодняшний день судебная практика придерживается позиции, которая с практической точки зрения является более приемлемой для суда, нежели для сторон: суды исходят из посылки, что мировое соглашение должно быть подписано всеми соучастниками, в противном случае оно не может

быть признано соответствующим закону. Попытки судов утверждать мировые соглашения в отношении отдельных соучастников демонстрируют совершаемые при этом ошибки.

В развитие данного вопроса нельзя не подчеркнуть специально, что мировое соглашение возможно только между противоборствующими сторонами (противниками). Не может быть заключено мировое соглашение между несколькими соистцами или несколькими соответчиками, т. е. между несколькими участниками на стороне истца или ответчика.

Необходимо уделить внимание и возможности участия в мировом соглашении третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, – достаточно редких участников судебного процесса, которых ни нормы процессуального законодательства, ни доктрина не относят к сторонам судебного процесса.

Не останавливаясь подробно на процессуальных правах и обязанностях третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, следует указать, что по своей сути оно – полноправная сторона гражданского процесса, обладающая всей совокупностью прав истца; его статус – это статус «третьей стороны» в споре. Различие между истцом и третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, состоит в том, что последний вступает в уже начатый первым процесс.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вступает в процесс по собственной инициативе – путем соответствующего предъявления искового требования.

Обладая правами истца (без каких-либо изъятий), третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе воспользоваться возможностями, предоставляемыми ч. 1 ст. 39 ГПК РФ: изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, а также отказаться от иска полностью или частично; участвовать в заключении мирового соглашения.

И поскольку третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, имеет материальную заинтересованность в исходе дела, а его требования носят самостоятельный характер и полностью или в части исключают требования истца, в случае его участия в мировом соглашении совершаемая сделка будет многосторонней, а не двусторонней (ст. 154 ГК РФ).

Процессуальное положение третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, существенно отличается от процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, которых в литературе нередко обозначают как «третьих лиц с побочным участием».

В силу ст. 43 ГПК РФ участвовать в деле на стороне истца или ответчика может третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, если выносимый судебный акт может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. Иными словами, участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора,

имеет побочный характер: суд разрешает спор не об их праве, а о праве сторон; но у названных лиц имеется заинтересованность в результатах разрешения спора по причине наличия вероятности в будущем возникновения у них права на иск или предъявления к ним исковых требований со стороны истца или ответчика.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, обладает лишь некоторыми правами из числа предоставленных сторонам. Оно, например, не вправе распоряжаться предметом спора и изменять основания или предмет иска, увеличивать или уменьшать размер исковых требований, отказываться от иска, признавать иск, заключать мировое соглашение, предъявлять встречный иск, требовать принудительного исполнения судебного акта (ч. 1 ст. 43 ГПК РФ). То есть третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, как не участвующее в спорном правоотношении и не имеющее по делу материально-правового интереса, не должно участвовать в мировом соглашении.

В связи со сказанным отказ третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, участвовать в мировом соглашении или их общие возражения против факта заключения мирового соглашения никоим образом не влияют на возможность его утверждения судом.

В то же время, если названными лицами заявляются конкретные возражения против мирового соглашения с указанием на нарушение их прав или законных интересов и их доводы обоснованы и надлежащим образом подтверждены, суд должен отказать в утверждении мирового соглашения, поскольку, мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц.

С учетом сказанного по общему правилу субъектами мирового соглашения могут выступать только лица, связанные спорным гражданским правоотношением: истец, ответчик и третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Эта точка зрения нашла свое подтверждение в литературе и судебной практике [83, с. 9].

Безусловно, нет никакой надобности привлекать к участию в мировом соглашении субъектов, которые не были участниками спорного материального правоотношения и не имеют интереса в урегулировании спора. Но, как показывает практика, в некоторых случаях возникает ситуация, когда участие в мировом соглашении других лиц, в том числе и вовсе не участвующих в деле, просто необходимо.

Думается, для подобных случаев круг субъектов мирового соглашения может быть расширен, но не произвольно. Если по условиям мирового соглашения обязанности возлагаются на лицо, которое не является участником спорного правоотношения, такое лицо должно быть субъектом мирового соглашения (причем вне зависимости от того, является ли оно лицом, участвующим в деле, или нет).

В противном случае (в случае возложения на лицо обязанностей при неучастии его в самом мировом соглашении) такое соглашение не будет соответствовать п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которому обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

2.2 Предмет и объект мирового соглашения

Предмет договора включает в себя не только действия обязанных лиц, но и, в некоторых случаях, бездействие. В силу этого предметом договора является поведение (действие и бездействие) обязанных лиц, непосредственно связанное с тем, по поводу чего заключен договор. Предметом договора, в частности, выступает передача различных вещей, определенных не только индивидуальными, но и родовыми признаками, производство работ, оказание услуг материального и нематериального характера; в отдельных случаях предметом может быть и воздержание от конкретных действий.

Понятием объекта договора охватываются все виды объектов гражданского оборота, т. е. те объекты гражданских правоотношений, поименованные в ст. 128 ГК РФ, которые допускают вовлечение их в гражданский оборот: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права. Объект входит в предмет договора в качестве обязательной составляющей.

Особенности мировых сделок (судебных и внесудебных) создали предпосылки для признания их особым видом договора, предметом которого является прекращение (предотвращение) спора сторонами. Этот вывод с завидной регулярностью встречается в современных работах [90, с. 49].

Между тем, как указывалось выше, примирение (прекращение спора) есть социально-экономическая цель, вследствие чего не может выступать предметом мировой сделки.

Как писал Г. Дербург, сделки, посредством которых осуществляется мировая сделка, могут быть самыми разнообразными и касаться всякого рода прав, поскольку ими вправе распоряжаться лица, ее заключающие [84, с. 223].

Следовательно, выявить предмет, общий для всей мировых сделок, не являющихся особым типом или видом договора, невозможно: в каждом конкретном случае он будет индивидуальным и будет зависеть от типа (вида) договора, который опосредует мировую сделку. Так, например, если по условиям мировой сделки будет передаваться конкретное имущество, предметом договора станет передача имущества, объектом – конкретное имущество; если по условиям мировой сделки будут выплачиваться деньги, то предметом договора станет уплата денежных средств, объектом – сумма денег и т. п.

Поскольку мировое соглашение является разновидностью мировой сделки, тот же вывод распространяется и на него: обозначить предмет мирового соглашения нельзя. Вместе с тем предмет мирового соглашения, бесспорно, является существенным его условием и в силу ст. 432 ГК РФ требует согласования сторон в каждом конкретном случае.

Предмет мирового соглашения должен соответствовать как требованиям закона, так и требованиям разумности и добросовестности. Последствием несоответствия предмета мирового соглашения требованиям закона, разумности и добросовестности будет нарушение прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем недопустимы мировые соглашения, по условиям которых сторона (стороны) отказывается от права предъявлять в будущем друг к другу иски

требования либо от всех предъявленных другой стороне требований (или, напротив, признает все предъявленные искивые требования).

Соглашение возможно лишь в отношении конкретного спора или конкретной правовой неопределенности.

Будущие споры не могут быть предопределяемы мировой сделкой; наличие такого рода условий должно рассматриваться как общий отказ от защиты субъективных прав, что недопустимо. В развитие данной темы представляется небезынтересным коснуться вопроса допустимости отказа от иска и признания иска в качестве предмета мирового соглашения.

Необходимость обращения к данному вопросу обусловлена тем, что судебная практика демонстрирует различные подходы к решению этого вопроса. В большинстве случаев отказ от иска или признание иска как условие мирового соглашения признается вполне допустимым. Однако встречаются судебные акты, в которых возможность включения такого рода условий в мировое соглашение до сих пор отрицается (сюда же, наверное, следует отнести промежуточный вариант, допускающий одновременный отказ от иска и мировое соглашение). М.А. Гурвич понимал под отказом от иска высказанное на суде безоговорочное отречение истца от судебной защиты искового требования, направленное на прекращение возбужденного истцом процесса, а под признанием иска – высказанное на суде безоговорочное согласие ответчика на удовлетворение искового требования, направленное на окончание процесса путем вынесения благоприятного для истца судебного решения [95, с. 124].

И отказ от иска, и признание иска представляют собой односторонние действия стороны, не требующие согласования с другой стороной.

Их отличия состоят в том, что отказ от иска направлен на окончание производства по делу без вынесения решения по существу дела, а признание иска – с вынесением решения по существу дела, причем в пользу истца (как отказ от иска, так и признание иска могут быть частичными (если искивое требование является делимым) и полными).

Приняв частичный отказ от иска (частичное признание иска), суд относительно искивых требований в остальной части доводит судебное разбирательство до конца и выносит соответствующее решение).

В литературе можно встретить указание на то, что, «когда судом установлено наличие субъективных прав истца, отказ от иска означает не только потерю истцом прав на материальный объект иска, но и ликвидацию возникшего процесса», а также выводы о том, что истец отказывается от иска, «свободно распорядившись принадлежащим ему материальным правом в пользу ответчика» [50, с. 167].

В некоторых случаях признание иска рассматривается как «добровольный отказ ответчика от принадлежащего ему субъективного права в пользу истца» [51, с. 260], т. е. отказ от иска (признание иска) фактически приравнивается к добровольному отказу от субъективного права в пользу противной стороны.

Такое понимание существа упомянутых действий не может не вызвать возражения, поскольку отказ от иска (признание иска) подразумевает отказ от

судебной защиты, но не от самого субъективного гражданского права. Вместе с тем понятна логика указанного утверждения: отказываясь от иска (признавая иск), лицо тем самым признает правоту противной стороны, а также принадлежность спорного права другой стороне. Например, истец, требовавший признания за ним права собственности на имущество, убедился в наличии у ответчика всех необходимых правоподтверждающих документов. Отказываясь от иска, истец фактически признает за ответчиком спорное право.

Но далеко не во всех случаях отказ от иска (признание иска) представляет собой признание истцом необоснованности собственных требований (признание ответчиком правомерности требования истца): зачастую такие действия истца или ответчика продиктованы иными причинами.

Так, истец, подавший иск о расторжении договора купли-продажи имущества ввиду обнаруженных в нем недостатков, отказывается от иска, когда выяснилась возможность устранения выявленных недостатков, т. е. истец отказался от судебной защиты по причине отпадения необходимости в ней.

Другой пример: истец, требующий взыскания задолженности с ответчика, получил искомое: ответчик до вынесения решения по делу исполнил денежное обязательство, и продолжение судебного процесса потеряло для истца смысл, в результате чего он отказался от иска. Либо ответчик признал исковые требования истца о возмещении убытков, руководствуясь желанием сохранить деловую репутацию, лицо фирмы.

Признание иска может быть продиктовано и нежеланием вступать в конфликтные отношения с истцом, осложнять их.

Таким образом, в большинстве случаев отказ от иска/признание иска вовсе не равнозначно отказу от субъективных прав: это односторонние безвозмездные действия сторон процесса. Иногда такое одностороннее действие – отказ от иска или признание иска (при отсутствии каких-либо признаков возмездности) – оформляется мировым соглашением, которое суд утверждает.

Утверждать мировое соглашение, которое исчерпывается только отказом от иска, неправильно, поскольку это все то же одностороннее действие стороны процесса, только оформленное договором-документом.

Мировое соглашение, как уже указывалось, представляет собой двусторонний возмездный договор, и правовая зависимость действий сторон (синаллагматическая, условная или каузальная) должна в нем четко прослеживаться. Следовательно, если из представленного на утверждение суда договора сторон следует, что им предусматривается только одностороннее действие – отказ истца от иска, суд при отсутствии противоречия закону должен прекратить судебное разбирательство по мотиву отказа истца от иска и принятия этого отказа судом (на основании абз. 4 ст. 220 ГПК РФ).

Несколько иным образом решается вопрос, когда мировое соглашение содержит признание ответчиком иска.

Если из представленного сторонами документа устанавливается только факт признания иска ответчиком, то такой документ вне зависимости от оформления его односторонним ходатайством ответчика или договором-документом является

односторонним действием ответчика – признанием иска. В этом случае суд принимает признание иска ответчиком, если оно не противоречит закону, и удовлетворяет исковое требование, т. е. выносит решение по существу дела.

Если же из представленного сторонами договора-документа вытекает, что ответчик не только признает иск, но и принимает на себя обязанность, например, погасить задолженность в признанной им сумме в конкретный срок, специально согласованный сторонами, или передать указанное в договоре имущество способом и в сроки, установленные в договоре, то в этом случае представленный договор есть мировое соглашение даже при отсутствии прямо закрепленного условия о встречном представлении со стороны истца. Такой вывод не является исключением из общего правила – в рассматриваемом случае действия сторон находятся в каузальной (причинной) зависимости от уже совершенного действия истца (кредитора), выразившейся в исполнении обязательства.

Другая крайность, в которую в некоторых случаях впадают суды, – отказ в утверждении мирового соглашения по причине того, что одним из его условий является отказ от иска (или признание иска). Такой подход также нуждается в трансформации, поскольку отказ суда в утверждении такого рода мировых соглашений ограничивает свободу договора и право распоряжаться своими правами, что значительно повышает риск негативных последствий.

Предположим, стороны договорились о том, что истец отказывается от иска, получая взамен какое-либо конкретное имущество.

Отказ суда в утверждении подобного мирового соглашения по мотиву того, что отказ от иска возможен только в одностороннем порядке (что является обычной причиной для отказа в утверждении такого рода мировых соглашений) в данном случае может повлечь то, что истец заявит ходатайство об отказе от иска в одностороннем порядке.

Ответчик тогда не связан обязанностями из мирового соглашения (которое по причине отказа в его утверждении судом не вступает в действие) и, конечно, вовсе не обязан передавать обещанное ранее истцу имущество при том, что в данном случае истец утрачивает возможность повторного обращения в суд за защитой субъективного гражданского права. Комментировать эту ситуацию, по-видимому, излишне.

К слову сказать, судебная практика демонстрирует все больше примеров, когда суд утверждает мировые соглашения, согласно которым отказ от иска (признание иска) совершается на возмездной основе. Правильность этого подхода не вызывает сомнений и всегда подтверждалась правоведами.

Отмечаемое выше многообразие предмета мирового соглашения, не являющегося особым видом или типом договора, позволяет говорить о подобной же ситуации с объектом мирового соглашения. И, тем не менее, допустимо сформулировать общие правила, действующие в отношении объекта мирового соглашения.

Во-первых, не может быть объектом мирового соглашения имущество, изъятое из оборота, равно как и имущество, в отношении которого существуют установленные законом ограничения.

На это обстоятельство обращает внимание К. Анохин [34, с. 52]. Обозначая объект мировой сделки термином «предмет», он пишет, что не может быть объектом мировой сделки имущество, изъятое из оборота, и имущество, в отношении которого законом установлены ограничения или специальный порядок и пределы его отчуждения.

Во-вторых, объектом мирового соглашения может выступать то имущество, правом распоряжения которым обладает участник (участники) этого соглашения. О необходимости соблюдения этого правила писали дореволюционные правоведы [86, с. 183]; такое правило прямо закрепляется ст. 2045 Французского гражданского кодекса, устанавливая, что стороны мировой сделки должны обладать способностью распоряжаться объектами, в отношении которых совершается мировая сделка.

В случае отсутствия у участника мировой сделки права распоряжения имуществом мировая сделка отсутствует как юридический факт и не может породить правовых последствий.

С учетом сказанного суд не вправе утверждать мировое соглашение, если, распоряжаясь конкретными объектами гражданских прав, стороны не представили суду надлежащие доказательства наличия у них полномочий на осуществление такого распоряжения.

В-третьих, объектом мировой сделки может быть имущество, которое не состоит под арестом и в отношении которого отсутствует спор с иными лицами. Изложенные требования обусловлены тем, что мировое соглашение, утвержденное судом, не может нарушать прав других лиц и вызывать споров при исполнении, вследствие чего объекты мирового соглашения должны отвечать всем названным требованиям в обязательном порядке.

В противном случае будет неизбежен вывод суда о том, что мировое соглашение нарушает права других лиц. Как указывалось, состояние правовой неопределенности, являясь мотивом всякого мирового соглашения, может побуждать стороны к его заключению.

Таким образом, костяком мирового соглашения должны стать условия, с помощью которых эта правовая неопределенность устраняется.

В.И. Синайский разделял мировые сделки на два вида: направленные на то, чтобы спорное отношение путем взаимных уступок считать бесспорным или путем взаимных уступок осуществить право хотя бы и бесспорное, но в осуществимости которого существуют сомнения [91, с. 212]. Руководствуясь этой классификацией, условия мировых соглашений можно разграничить на два вида: – преобразовательные. Они преобразуют правоотношение между сторонами, оказывая воздействие на связывающее стороны гражданское правоотношение, в результате чего это правоотношение не остается в прежнем виде, а изменяется, прекращается, заменяясь новым обязательством, или только прекращается.

К таким условиям можно отнести: замену обязательства, существовавшего между сторонами, другим обязательством; предоставление отступного; изменение способа исполнения обязательства; отсрочку и рассрочку долга и др. В результате прежнее обязательство прекращается в целом или в части (изменяется), а

отношения сторон регламентируются новым договором – мировым соглашением. Возврат к исполнению прежних обязанностей недопустим [86, с. 185];

– подтверждающие. Они подтверждают наличие определенного правоотношения между его участниками и существующие права и обязанности, делая их бесспорными; это те условия, которые не приносят ничего нового в связывающее стороны отношение, но оно перестает быть спорным в подтвержденной части либо сомнения в осуществимости права устраняются.

К таким условиям можно отнести, например, признание долга или иной обязанности.

Обычно мировое соглашение полностью ликвидирует существующую правовую неопределенность.

Однако возможна ситуация, когда стороны не смогли договориться в отношении всех спорных (сомнительных, неопределенных) моментов и правовая неопределенность ликвидируется лишь в части, оставляя спорными (сомнительными) отдельные права и обязанности сторон. Например, если истцом заявлен составной иск, т. е. иск, объединяющий несколько предметов, то допустима ситуация, когда стороны урегулировали спор в отношении одного предмета иска, но он сохранился в отношении другого предмета иска. В этом случае суд продолжит рассмотрение дела по существу только в части тех исковых требований, в отношении которых стороны не достигли договоренности.

Иными словами, в случае утверждения мирового соглашения в отношении части иска исковые требования в оставшейся части должны быть рассмотрены в общем порядке. Правоведы всегда придерживались мнения о допустимости заключения мирового соглашения в отношении части иска. Так, К. Анненков писал о том, что если сторонам «принадлежит право распоряжения всем объектом иска, то, конечно, им принадлежит и право распорядиться его частью, если, разумеется, предмет иска делим на части». Г. Дербург допускал, что судебная мировая сделка может быть сведена к тому, что стороны признают одну часть требования бесспорной и подлежащей немедленному исполнению, а решение спора относительно другой части предоставят суду [84, с. 286]. Это мнение поддерживали И.Е. Энгельман, Д.И. Азаревич.

Аналогичную точку зрения высказывают и современные ученые [47, с. 12].

В этих условиях явным диссонансом звучат утверждения некоторых авторов о том, что прекращение производства по делу в части не предусмотрено законодательством [94, с. 51].

Следовательно, совершенная мировая сделка может ликвидировать спор или иную правовую неопределенность не в полном объеме, но лишь в части в случае делимости предмета требования. Данное правило не распространяется на мировые соглашения по делам о несостоятельности (банкротстве) и мировое соглашение на стадии принудительного исполнения.

2.3 Оформление мирового соглашения и утверждение его судом

Первым обязательным условием заключения мирового соглашения признается собственно достижение сторонами соглашения, вторым – придание ему формы, предусмотренной законом, третьим – утверждение его судом.

Прежде всего, надо отметить, что закон предъявляет различные требования к форме мирового соглашения, заключаемого в арбитражном суде, и мирового соглашения, заключаемого в суде общей юрисдикции.

Так, мировое соглашение, заключаемое в арбитражном суде, согласно ч. 1 ст. 140 АПК РФ, должно быть облечено в письменную форму. И, как обоснованно подчеркивает Н.С. Масютина, не допускает его оформления путем внесения его условий в протокол судебного заседания [76, с. 56]. Напротив, согласно ч. 1 ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если заявления сторон выражены в письменном виде, то они приобщаются к делу, что отражается в протоколе судебного заседания.

Таким образом, письменная форма для мировых соглашений в суде общей юрисдикции вовсе не является обязательной. Так, Е. Русинова пишет о том, что для мировых соглашений в суде общей юрисдикции (в первой и апелляционной инстанциях) не предусмотрена письменная форма, тогда как в суде кассационной инстанции закон прямо требует письменную форму мирового соглашения (ст. 346 ГПК РФ).

По мнению названного автора, несоблюдение формы мирового соглашения в суде кассационной инстанции должно быть причиной, по которой суд должен отказать в его заключении [92, с. 7].

Закрепляя в ГПК РФ возможность совершения мировых соглашений в устной форме, законодатель, вероятно, стремился к упрощению оформления мировых соглашений (в особенности в случаях, когда дело касается мелких бытовых сделок или, например, семейных отношений), а кроме того, вероятно, следовал сложившейся традиции: российское процессуальное законодательство всегда допускало возможность устного мирового соглашения.

Хотя, надо признать, правоведы дореволюционного времени настаивали на письменной форме мировой сделки [102, с. 446].

Между тем такой подход, возможно, вполне приемлемый в XIX – начале XX вв., когда население России было в лучшем случае малограмотным, сегодня, думается, изжил себя.

В настоящее время, когда стороны спора, переданного на рассмотрение в суд общей юрисдикции, в подавляющем большинстве случаев являются грамотными, мировое соглашение, оформляющее волеизъявление обеих сторон, должно быть облечено в письменную форму. Письменное оформление достигнутых договоренностей об урегулировании спора прежде всего будет дисциплинировать сами стороны, исключая (или по крайней мере ограничивая) ситуации неопределенности в отношениях, спорность в которых была устранена мировым соглашением.

Кроме того, необходимо учитывать и российский менталитет, которому свойственно достаточно нигилистическое отношение к устным договоренностям и более серьезное – к договоренностям письменным («что написано пером, не вырубишь и топором»).

Следует подчеркнуть, что оформление мировой сделки между гражданами в письменной форме отчасти упростит работу судей, поскольку формулировать условия мирового соглашения будут сами стороны, а работа суда будет заключаться в проверке их волеизъявления на предмет соответствия закону и отсутствия нарушений прав других лиц.

Помимо сказанного хотелось бы остановиться еще на одном нюансе.

Договор в силу п. 2 ст. 434 ГК РФ может быть заключен не только путем составления единого документа (договора-документа), но и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

По общему правилу в отношении мирового соглашения данное положение не применяется: мировое соглашение оформляется в виде единого документа.

Оформление мирового соглашения единым документом не только упрощает проверку мирового соглашения на предмет свободы волеизъявления сторон, его законности, отсутствия нарушений прав других лиц и т. д., не только облегчает возможность принудительного исполнения мирового соглашения, но и в определенной мере защищает интересы его сторон от действий недобросовестных лиц.

ГК РФ в отдельных случаях предписывает сторонам заключение договора непременно в форме единого документа (например, в ст. 550, 560, 1017).

Процессуальное законодательство в части регулирования формы мирового соглашения подобного правила, к сожалению, не содержит, но, думается, нуждается в нем. Итак, стороны, урегулировав возникший между ними спор, пришли к соглашению. Следующим шагом стало подписание текста мирового соглашения (текста договора документа). Далее это мировое соглашение должно быть представлено в суд.

К сожалению, ни АПК РФ, ни ГПК РФ не регламентируют порядок представления в суд мирового соглашения, что вызывает определенные проблемы.

В частности, процессуальное законодательство прямо не закрепляет обязательность сопровождения мирового соглашения ходатайством (заявлением) об утверждении данного мирового соглашения. В отсутствие ходатайства (заявления) об утверждении мирового соглашения суд, по сути, должен был бы осуществить утверждение мирового соглашения по собственной инициативе, что вряд ли правильно: движение процесса требует соответствующего действия именно спорящих сторон. Следовательно, ходатайство (заявление), содержащее в себе обращение к суду с просьбой утвердить представленное мировое соглашение, необходимо.

Такое ходатайство (заявление) предполагает облечение его в письменную форму; при этом желательно оформление его в виде самостоятельного документа, который, имея исключительно процессуальное значение, будет приобщен к материалам дела. Встречаются ситуации, когда стороны включают ходатайство (заявление), обращенное к суду, в текст самого мирового соглашения. По этой причине отказывать в утверждении мирового соглашения, безусловно, нет оснований. Но поскольку в таком «балласте» договор (мировое соглашение) однозначно не нуждается, представляется более правильным оформлять ходатайство (заявление) об утверждении мирового соглашения отдельным документом.

Заключение сторонами мирового соглашения презюмирует прекращение спора между ними, в силу чего с момента представления заключенного мирового соглашения суд не вправе осуществлять действия, направленные на разрешение спора по существу. Таким образом, суд не может давать оценку обстоятельствам, которые привели к возникновению спора, фактам, предшествующим мировому соглашению, и причинам достижения мирового соглашения.

Он не может оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а также права и обязанности лиц, участвующих в деле; решать, подлежит ли иск удовлетворению.

Кроме того, суд не вправе давать оценку судебным актам, которые в случае утверждения мирового соглашения будут отменены (на стадии пересмотра судебных актов в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства). С момента представления сторонами мирового соглашения деятельность суда должна быть направлена на проверку мирового соглашения (его соответствие предъявляемым требованиям).

Проверяя мировое соглашение, суд должен дать ему правовую оценку.

И все же при осуществлении этой деятельности суды нередко выходят за пределы оценки непосредственно мировых соглашений: при утверждении мировых соглашений они анализируют не только (и не столько) само мировое соглашение, но и основание возникновения спора и причины обращения за судебной защитой и т. д. Такие действия суда не имеют под собой законных оснований: установление и оценка фактических обстоятельств дела допустимы лишь при рассмотрении дела по существу, при утверждении мирового соглашения суд не вправе осуществлять такие действия, поскольку спор полагается урегулированным, а рассмотрение дела становится беспредметным.

Судебная практика обнаруживает примеры отмены определений об утверждении мирового соглашения по мотиву того, что при рассмотрении мирового соглашения суд «не выяснил в полной мере вопроса о размере задолженности, чем нарушил требования действующего законодательства», или им не была проверена «обоснованность заявленных требований как по праву, так и по размеру: не установлено, из чего складывается указанная сумма задолженности, чем подтверждается факт оказания услуг по договору».

Также потому, что «не установлены фактические обстоятельства о действительной стоимости доли истца в уставном капитале общества, о наличии задолженности общества по выплате истцу стоимости этой доли, не уточнено обязательство, из которого возник признанный долг ответчика перед истцом».

Мнение о необходимости исследования судом обстоятельств дела при утверждении мирового соглашения является ошибочным.

Следует подчеркнуть, что при утверждении мирового соглашения суду не может быть вменено в обязанность исследование обстоятельств дела. Высказывания о необходимости при утверждении мирового соглашения проверять обоснованность искового требования, об обязательности исследования фактического исполнения спорного договора, выяснения правоотношений сторон, оценки договора, на основании которого заявлены иски, и т. д., встречающиеся в судебной практике, не имеют под собой правового основания.

Частью 3 ст. 139 АПК РФ установлено положение о том, что мировое соглашение подлежит утверждению арбитражным судом в том случае, если оно не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону, т. е. первоочередной задачей суда является проверка заключенного мирового соглашения на предмет соответствия требованию законности. При этом закрепленной в действующем процессуальном законодательстве обязанности суда проверять представленное мировое соглашение соответствует право суда отказать в его утверждении в случае несоответствия указанного соглашения установленным в законе требованиям. Суд, отказывая в утверждении мирового соглашения, должен мотивировать свое решение.

В силу ч. 2, 3 ст. 184 АПК РФ определение об отказе в утверждении мирового соглашения выносится в виде отдельного судебного акта, который в силу ч. 9 ст. 141 АПК РФ допускает его обжалование лицами, участвующими в деле.

Последствием отказа в утверждении мирового соглашения является рассмотрение спора по существу (либо при наличии к тому оснований – оставление иска без рассмотрения или прекращение производства).

Надо отметить, что в дореволюционном законодательстве отсутствовала норма, прямо закрепляющая возможность суда отказать в утверждении мирового соглашения, что рассматривалось дореволюционными российскими правоведомы как недостаток закона.

В частности, К. Анненков, критикуя норму, содержащуюся в ст. 1366 Устава гражданского судопроизводства, говорил, что она сформулирована таким образом, что позволяет сделать вывод о том, что все без исключения мировые сделки «безусловно и во всех случаях» должны подлежать принятию со стороны суда. Далее он писал, что на суде должна лежать обязанность проверять условия допустимости мировой сделки, в силу чего суду должна принадлежать также и обязанность отвергать мировые сделки, совершенные с нарушением этих условий.

При проверке мирового соглашения суду надлежит осуществить проверку на соответствие его ряду требований. Вследствие этого представляется целесообразным обозначить основные требования, которым должно соответствовать мировое соглашение.

1. Законность. Обязательным для мирового соглашения является соответствие его требованиям закона и отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц. При этом речь идет не только о требованиях, предусмотренных процессуальным законодательством, но и о требованиях, вытекающих из гражданского (материального) законодательства.

В поддержку этого утверждения следует опереться на мнение дореволюционных правоведов, которые указывали на подчинение судебной мировой сделки и требованиям гражданского законодательства, и правилам законодательства о судопроизводстве.

Как обоснованно отмечалось в Постановлении арбитражного суда кассационной инстанции, «судебное мировое соглашение – гражданско-правовая сделка, которая должна отвечать требованиям закона и ее действительности». Эти требования, предъявляемые к мировому соглашению как гражданско-правовой сделке, не раскрываются в процессуальном законодательстве – они изложены в гражданском законодательстве.

Проверка мирового соглашения на предмет соответствия его этим требованиям предусматривает прежде всего проверку того, что мировое соглашение не является ничтожной сделкой, совершенной:

- с целью, противной основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ);
- для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия (мнимые сделки – п. 1 ст. 170 ГК РФ);
- с целью прикрыть другую сделку (притворные сделки – п. 2 ст. 170 ГК РФ);
- не в соответствии с законом или иным правовым актом, регулирующим эту категорию сделок (данный вид договоров) (ст. 168 ГК РФ).

Надлежащая проверка соответствия судебной мировой сделки положениям гражданского законодательства, предусмотренным для этой категории сделки (данного вида договоров), возможна в том случае, если суд дал правильную квалификацию возникающего из мирового соглашения правоотношения. В этой связи нельзя не согласиться с выводом О. Степановой и Г.В. Воронкова, которые говорят о необходимости изложения в определении об утверждении мирового соглашения не только условий последнего, но и юридической квалификации возникших правоотношений [89, с. 23].

Изложенное не позволяет согласиться со все чаще встречающейся в судебной практике позицией, согласно которой при проверке мирового соглашения отсутствует «обязанность суда проверять, нарушает ли мировое соглашение или не нарушает интересы стороны этого соглашения, поскольку при его заключении стороны сами действуют в своих интересах». Проверка мирового соглашения на предмет соответствия его требованию законности (в частности, проверка его действительности) охватывает собой и проверку на предмет того, не нарушены ли данным мировым соглашением права и интересы самих участников мирового соглашения.

Для того чтобы сделать вывод о соответствии мирового соглашения требованию законности, необходима также его надлежащая оценка на предмет того, не влечет ли его заключение нарушения прав и законных интересов других

лиц (ч. 3 ст. 139 АПК РФ; п. 2 ст. 160 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; п. 3 ст. 32 Закона о третейских судах). Данное обстоятельство обычно предполагает анализ объекта мирового соглашения – имущества, которым по условиям мирового соглашения распоряжаются его субъекты и которое должно отвечать условиям, рассмотренным ранее.

Таким образом, для того, чтобы говорить о том, что мировое соглашение не нарушает прав и законных интересов других лиц, суду по крайней мере необходимо установить, что:

- имущество, передаваемое по мировому соглашению, не изъято из оборота и не ограничено в обороте;
- участники мирового соглашения обладают правом распоряжаться имуществом, в отношении которого совершается мировое соглашение (что подтверждено соответствующими правоустанавливающими документами);
- имущество, передаваемое по мировому соглашению, не состоит под арестом и в отношении него нет спора с другими лицами.

2. Ясность. Проверая мировое соглашение, суд должен проверить его и на предмет понимания сторонами его условий и последствий заключения: условия мирового соглашения должны носить четкий и определенный характер и не вызывать сомнения при толковании его содержания и возможности его исполнения. Неясность (непонятность) для сторон условий мирового соглашения, возможно, породит новые споры и исключит возможность добровольного его исполнения. Поэтому анализ мирового соглашения на предмет ясности его условий для сторон есть одно из проявлений содействия суда в урегулировании спора (примирении сторон).

Здесь же следует подчеркнуть недопустимость включения в мировое соглашение невыполнимых условий, поскольку, как подчеркивает В. Рясенцев, спор в таком случае не будет ликвидирован [93, с. 27] – он будет лишь видоизменен.

Поскольку мировое соглашение подлежит исполнению по правилам, предусмотренным законодательством для исполнения акта (при том, как указывалось выше, что само мировое соглашение судебным актом не является), к нему предъявляются также некоторые иные требования, необходимые для обеспечения его принудительного исполнения. Это требования полноты, безусловности, определенности (категоричности).

3. Полнота. Соответствие этому требованию означает, что в мировом соглашении решена судьба всех требований, которые были заявлены. Например, требованию полноты должны отвечать мировые соглашения по делам о несостоятельности и мировые соглашения, заключаемые в период принудительного исполнения.

Но мировое соглашение отвечает этому требованию не во всех случаях, поскольку заключение мирового соглашения допускается как в отношении всего иска, так и в отношении его части. Следовательно, требование полноты не носит характера обязательного требования, предъявляемого ко всем без исключения мировым соглашениям.

4. Безусловность. Это требование, которому в обязательном порядке должно отвечать мировое соглашение, означает, что мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения.

Включение в мировое соглашение подобных условий при обращении к исполнению вызвало бы необходимость устанавливать, наступило ли это условие или не наступило; для этого требовалось бы новое судебное исследование и, следовательно, новое судебное разбирательство, что недопустимо.

Соблюдение требования безусловности позволит принудительно исполнить заключенное мировое соглашение в случае отказа одной из сторон от добровольного его исполнения.

Данная точка зрения нашла свое отражение в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по конкретному делу, который, установив из содержания мирового соглашения, что сторонами исполнение принятых на себя обязательств поставлено в зависимость от обстоятельств, которые на момент подписания мирового соглашения не наступили, признал неправомерным утверждение указанного мирового соглашения.

Та же позиция выражена в Постановлении суда кассационной инстанции по конкретному делу, в котором указывается на то, что суд нижестоящей инстанции утвердил мировое соглашение, исполнимость которого была поставлена в зависимость от поступления денежных средств на расчетный счет ответчика.

Между тем, как подчеркнул суд кассационной инстанции, «условия мирового соглашения, заключенного сторонами, должны быть изложены четко и определенно, с тем чтобы не было неясностей при его толковании и споров по поводу его содержания при исполнении, а также возможности исполнения».

5. Определенность (или категоричность). Это требование прямо связано с предыдущим и предполагает, что мировое соглашение должно содержать в себе такие условия, которые позволят сделать однозначный вывод о его содержании. Требование определенности означает невозможность формулировки условий мирового соглашения альтернативным способом (не может быть установлено альтернативное право стороны или альтернативное право выбора порядка исполнения мирового соглашения).

Так, недопустимо включать в мировое соглашение условие о том, что сторона передает конкретное имущество, а при его отсутствии уплачивает денежные средства или оказывает услуги.

Нарушение требования определенности затрудняет принудительное исполнение мирового соглашения, а иногда приводит к невозможности его принудительного исполнения.

Например, отказывая в утверждении мирового соглашения, суд ссылаясь на тот факт, что в тексте мирового соглашения его условия изложены неопределенно, одни пункты противоречат другим. Более того, истец оставил за собой право обратиться в арбитражный суд для принудительного исполнения мирового соглашения с учетом первоначальных исковых требований. При таких

обстоятельствах обоснован вывод суда о том, что сторонами не было достигнуто мировое соглашение (спор не был урегулирован).

С учетом всего сказанного следует сделать вывод о том, что мировое соглашение должно отвечать требованиям ясности, безусловности и определенности, которые в целом составляют критерий исполнимости мирового соглашения.

Соответствие критерию исполнимости позволит осуществить принудительное исполнение мирового соглашения в том случае, если оно не было добровольно исполнено сторонами.

Неясность же в вопросах соответствия мирового соглашения требованиям законности, действительной воли сторон и формулировки его условий, как подчеркивал П. Елисейкин, влечет либо к утверждению незаконного мирового соглашения, либо к невозможности его принудительного исполнения.

В развитие данной темы нельзя не упомянуть проблему частичного утверждения мирового соглашения, еще, к сожалению, встречающуюся на практике. Она обнаруживает себя в случаях, когда суд по собственной инициативе (а иногда по инициативе одной из сторон мирового соглашения) извлекает из представленного сторонами мирового соглашения отдельные его условия, которые, по их мнению, не соответствуют предъявляемым законом требованиям, утверждая мировое соглашение в оставшейся части.

Эта проблема возникает иногда и при пересмотре судом кассационной инстанции определений об утверждении мирового соглашения.

Такая самодеятельность суда неправомерна. В случае обнаружения в представленном сторонами мировом соглашении хотя бы одного условия, которое не соответствует предъявляемым законом требованиям, суд может предложить сторонам исключить его из текста мирового соглашения или привести его в соответствие с требованиями закона. При отказе или уклонении сторон от осуществления названных действий суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения в целом, указав в определении мотивы, по которым это условие им было признано не соответствующим закону или критерию исполнимости.

Таким образом, суд не вправе в нарушение волеизъявления сторон (или одной из сторон) мирового соглашения вносить или исключать отдельные договорные условия либо изменять их содержание: таким образом, будет нарушен основной принцип гражданского права – принцип свободы договора (ст. 1, 421 ГК РФ).

В подтверждение данного вывода можно сослаться на мнение Г.Ф. Шершеневича, который подчеркивал, что суд не может изменять своей властью условия сделки, он вправе утвердить или отвергнуть ее [103, с. 453].

Немаловажным представляется вопрос о том, может ли судья, излагая мировое соглашение в определении об утверждении мирового соглашения, изменить некоторые формулировки условий мирового соглашения.

Думается, что допущенные в мировом соглашении орфографические ошибки судья вправе исправить, не перенося их в определение и затем в исполнительный лист. Однако в отношении лексических и стилистических недочетов такая корректировка вряд ли принесет положительные результаты.

В том случае, если стиль изложения условий мирового соглашения таков, что затрудняет понимание мирового соглашения, допускает различные толкования его условий (что может иметь негативные последствия при исполнении мирового соглашения), допустимо предложить сторонам по-иному сформулировать условия мирового соглашения. При уклонении сторон от совершения указанного действия суд вправе отказать в утверждении мирового соглашения по причине его неопределенности, способной создать препятствия на стадии исполнения.

В том случае, если сформулированные сторонами условия могут быть истолкованы однозначно, но недостаточно корректны с точки зрения правил русского языка, думается, суд не вправе предлагать сторонам исправить допущенные ими погрешности.

В данном случае суд излагает мировое соглашение в определении в том виде, в котором оно было заключено сторонами (без купюр и исправлений).

Установив обязательность утверждения мирового соглашения судом (п. 3 ст. 173 ГПК РФ), законодатель, по сути, ввел требование о его судебной форме.

В отсутствие утверждения судом мирового соглашения последнее не соответствует требованиям, предъявляемым к его форме, и не может рассматриваться как состоявшийся юридический факт. Иными словами, в соответствии со ст. 432, 434 ГК РФ мировое соглашение, не представленное в суд для утверждения либо представленное, но в утверждении которого суд отказал, будет являть собой незаключенный договор.

Прямое подтверждение данному тезису содержится в п. 1 ст. 161 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому в случае вынесения арбитражным судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения мировое соглашение считается незаключенным.

Таким образом, моментом заключения мирового соглашения является утверждение его судом, которое оформляется определением; с этого момента мировое соглашение признается действующим.

Важно отметить, что до момента утверждения судом мирового соглашения любая из сторон может отказаться от заключения этого договора, и обязанностью суда в этом случае будет отказ в утверждении мирового соглашения. После утверждения судом мирового соглашения ни одна из сторон не вправе отозвать мировое соглашение. Право отзыва мирового соглашения, которое допускается, в частности, в немецком процессе, незнакомо современному отечественному законодательству и доктрине.

Российская правовая традиция предполагает, что судебная мировая сделка, надлежащим образом засвидетельствованная, навсегда прекращает спор между сторонами (или, следуя положениям ст. 1366 Устава гражданского судопроизводства, навсегда прекращала дело).

2.4 Проблемы в процессе заключения мирового соглашения

В юридической литературе выделяют два вида мирового соглашения: внесудебное и судебное. Внесудебное мировое соглашение отличается от судебного мирового соглашения моментом и местом его заключения.

Мировое соглашение, заключенное вне судебного заседания или же до начала судебного разбирательства, называется внесудебным мировым соглашением. Заключение мирового соглашения на стадии досудебного регулирования спора, безусловно, выгодней для сторон.

Поскольку, прежде чем обратиться в суд с иском одна из сторон уже понесет судебные расходы, которые будут состоять, в том числе из уплаты государственной пошлины, оплаты юридических услуг, а это консультации юристов (адвокатов и других правозащитников), услуг по составлению искового заявления, ксерокопирования документов для сторон, только вышеперечисленные действия займут большое количество времени и материальных затрат. Заключение мирового соглашения на досудебной стадии позволяет сэкономить значительные материальные и временные затраты, но самое главное способствует сохранению трудовых, родственных, соседских и иных отношений сторон, а также бережет душевные силы и здоровье как спорящих, так и других лиц, вовлеченных в судебный процесс.

В свою очередь, судебное мировое соглашение заключается в процессе судебного разбирательства, после чего судом выносится определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу [53, с. 45].

Первая проблема, которая формируется в ходе заключения мирового соглашения это пассивность суда, (судей) в ходе содействия к примирению сторон, отсутствие четко разработанной инструкции для судьи по стимулированию сторон к примирению и заключению мирового соглашения.

Так, в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является оказание судом содействия в примирении сторон. Однако не указано, какие именно меры может принимать судья для примирения сторон. Чаще всего судьи ограничиваются формальным разъяснением сторонам их права на заключение мирового соглашения, его последствий и преимуществ. Однако примирение – это сложный процесс, требующий знания не только права, но и психологии, владения навыками ведения переговоров, поэтому необходима специально-разработанная инструкция на этот счет и подготовка судей.

В соответствии со статьей 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, стороны могут окончить дело мировым соглашением, если это не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц.

Осуществляя в ходе подготовки дела задачу по примирению сторон, судья обладает следующими полномочиями:

1) разъясняет сторонам преимущества урегулирования спора путем заключения

мирового соглашения, а также правовые последствия его утверждения судом;
2) по просьбе сторон оказывает им помощь в формулировании условий мирового соглашения.

К сожалению, не всегда судья разъясняет сторонам преимущества урегулирования спора путем мирового соглашения, да и действующее законодательство содержит мало стимулов для заключения мирового соглашения, однако, такие стимулы всё же есть.

К числу преимуществ мирового соглашения можно отнести выработку у сторон навыков самостоятельного урегулирования возникающих между ними споров и разногласий, сохранение уважения и деловых отношений между сторонами, ликвидацию субъективной стороны спора, создание реальной возможности добровольного исполнения мирового соглашения должником.

На положительные последствия заключения мирового соглашения можно было бы указывать в определении о подготовке дела к судебному разбирательству. Еще одним вариантом может быть вызов истца и ответчика на собеседование к судье, когда судья подробно разъясняет сторонам возможность заключения мирового соглашения и его преимущества.

Приведем пример одного из спора, который закончился мировым соглашением, с преимуществом для сторон.

В 2011 г. в Белогорский городской суд поступил иск Н. к организации М., которая предоставила истцу некачественные медицинские услуги. В связи, с чем Н. просила взыскать с ответчика М. в счет материального ущерба 95 578 рублей 30 копеек и компенсации морального вреда 500 000 рублей. В ходе судебного заседания стороны пришли к компромиссу и заключили мировое соглашение, по условиям которого М. выплачивает Н. 50 000 рублей в счет компенсации морального вреда и 42 191 рубль материального ущерба, а всего 92 191 рубль 20 копеек в свою очередь Н. отказывается от иска. Такое соглашение стороны достигли путем переговоров, в настоящее время ответчик возместил истцу вышеуказанную сумму.

Таким образом, окончание судебного спора путем заключения мирового соглашения всегда имеет ряд преимуществ перед вынесением решения, как для сторон, так и для суда. Это и окончательное разрешение спора, и довольно частое добровольное его исполнение ответчиком, и отсутствие принуждения, что подтверждает вышеуказанный пример.

Приведем пример из практики, где суд не принял мер к разрешению жилищного конфликта путем заключения сторонами мирового соглашения [11].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение районного суда, отметив следующее.

В целях соблюдения гарантированных Конституцией Российской Федерации прав гражданина на жилье суд не принял мер к разрешению жилищного конфликта путем заключения сторонами мирового соглашения по вопросу определения порядка пользования жилыми помещениями и не разъяснил сторонам такую возможность как при подготовке дела к слушанию, так и при рассмотрении дела. Таким образом, судом первой инстанции допущены

существенные нарушения норм процессуального и материального права, повлекшие вынесение по делу незаконных судебных постановлений.

Следует отметить, что обязанность суда предпринять меры по урегулированию спора между сторонами предусматривалась и российским дореволюционным законодательством. В соответствии со ст. 70 Устава гражданского судопроизводства на предварительном объяснении с обеими сторонами мировой судья предлагал им прекратить дело миром, указывая реальные, по его мнению, к этому способы.

Мировой судья был обязан принимать меры для склонения тяжущихся к примирению на протяжении всего процесса и, только убедившись в безрезультатности предпринятых попыток, мог приступить к постановлению решения. Невыполнение этой обязанности с 1879 г. стало рассматриваться как причина для отмены вынесенного решения. Однако сегодня судьи опасаются проводить такие переговоры между сторонами, так как впоследствии при рассмотрении дела по существу им может быть заявлен отвод в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 21 АПК и п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК.

Когда судья обсуждает со сторонами возможность заключения мирового соглашения, он неминуемо указывает сторонам на слабые стороны их правовых позиций, тем самым давая оценку отдельным обстоятельствам дела.

Если в ходе таких переговоров стороны не придут к соглашению о мирном урегулировании спора, этот же судья должен рассмотреть дело и вынести решение.

У сторон могут возникнуть сомнения в его беспристрастности.

В мировой практике данный вопрос решается по-разному. Например, в Голландии судья, проводивший переговоры, не может рассматривать дело по существу, если стороны в результате переговоров не достигли мирового соглашения. В США такая процедура называется досудебным совещанием по урегулированию спора. Стороны могут обратиться к судье или независимому лицу. В случае если совещание проводит судья, он вправе выразить свое мнение об обоснованности позиции каждой стороны, о преимуществах прекращения спора мирным путем, а также убедить стороны прийти к компромиссу.

Если стороны заключили мировое соглашение, оно утверждается судом, если отказались от примирения - дело переходит в стадию судебного разбирательства. Представляется, что в рамках проведения переговоров судья должен давать оценку не всему делу, а лишь отдельным обстоятельствам, не должен высказываться относительно возможного решения. Если же судьей соблюдены указанные условия, но мировое соглашение сторонами все-таки не достигнуто, стороны не должны обладать правом заявлять ему отвод [81, с. 132].

Таким образом, стоит согласиться с высказанной в литературе позицией, согласно которой законный интерес судьи состоит в том, чтобы стороны достигли мирового соглашения. В этом плане показателен опыт некоторых зарубежных стран. В Великобритании суд вправе наложить штраф на стороны, которые отказываются от участия в посредничестве.

Во Франции в случае отсутствия попытки примирения по делам о разводе

решение суда может быть признано недействительным.

В России о такой активности суда говорить не приходится, хотя, исходя из требований закона, суд должен способствовать примирению сторон.

Существуют и другие факты, которые объясняют, почему механизм по заключению мировых соглашений не работает в полном объеме.

На сегодняшний день заключение мирового соглашения самому судье не совсем «выгодно», поскольку, в соответствии с используемой в настоящее время методикой оценки его работы, в качестве одного из основных показателей учитывается количество гражданских дел, по которым вынесено итоговое судебное постановление. Поэтому споры, завершившиеся заключением мирового соглашения, в связи с тем, что такие дела прекращаются производством, не учитываются при определении данного показателя.

В итоге возникает абсурдная ситуация, когда чем меньше у судьи дел, по которым заключены мировые соглашения, тем лучше показатели его работы.

Известно, что в судебной практике возникают ситуации, когда суд должен действовать более активно в плане «понуждения» сторон «разойтись полюбовно», так как начинается «процесс затягивания дела».

В этом плане показательным является дело по иску граждан Ч. к гражданину К., рассмотренное в Тверском районном суде. 3 марта 2008 года в результате ДТП пострадали мать и дочь Ч., получившие тяжкие телесные повреждения по поводу которых длительное время проходили лечение и реабилитацию. По факту ДТП было возбуждено уголовное дело и водитель автомашины, принадлежащей жителю г. Саратова Б., К., был приговорен к 1 году лишения свободы.

Истцы обратились в суд с иском к владельцу автомашины с требованием о возмещении материального ущерба в виде затрат на лечение, включая затраты на проезд к месту лечения и обратно, одновременно просили взыскать денежную компенсацию морального вреда в размере по 150 000 рублей в пользу обоих пострадавших, а также истец Ч. просил взыскать в свою пользу 15 000 рублей компенсации морального вреда за нравственные страдания, вызванные переживаниями за судьбу жены и малолетней дочери.

В различных судебных инстанциях дело рассматривалось около 2-х лет, в ходе судебных разбирательств в деле участвовал прокурор.

Ответчик Б., владелец машины в судебное заседание длительное время не являлся, при явке иск не признал, пояснив, что машина на него оформлена фиктивно, сам он ее не покупал, просто передал паспорт К., который из-за судимостей и множества долгов не хотел оформлять транспорт на свое имя.

Определением суда от 27 июля 2011 года к участию в деле в качестве соответчика был привлечен К., как лицо, непосредственно причинившее вред.

Дело в связи с его многочисленными неявками было рассмотрено лишь 5 марта 2012 года и закончилось утверждением мирового соглашения.

21 марта 2012 года ответчик К., направил в суд частную жалобу, в которой указал, что он не согласен с определением суда об утверждении мирового соглашения. Условия мирового соглашения в части дополнительной денежной

компенсации в случае невыплаты 10 000 рублей в пользу истцов в размере 2000 рублей он не оговаривал, сама сумма 10 000 рублей для него слишком большая, так как заработок его около 15 000 рублей, и он имеет на иждивении малолетнего ребенка.

Текст определения им получен 12 марта, поэтому срок для обжалования им не пропущен. Определением судьи от 26 марта 2012 года частная жалобы возвращена ответчику в связи с пропуском срока для обжалования.

Далее спор явился предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, в определении которой от 20 апреля 2012 года указано: «... определение суда об утверждении мирового соглашения от 5 марта 2012 года вынесено и оглашено в судебном заседании. Ответчик К., присутствовал в судебном заседании и подписал текст мирового соглашения, приобщенного к материалам дела.

То, что К., не присутствовал в судебном заседании в момент оглашения определения, так как покинул зал судебного заседания перед удалением суда в совещательную комнату, не является основанием для исчисления срока для обжалования в ином порядке, чем установлен ст. 317 ГПК РФ.

С учетом изложенного вывод суда о пропуске срока кассационного обжалования определения об утверждении мирового соглашения является правильным...».

Из приведенного примера видно, что хотя суд и принял все меры, чтобы максимально соблюсти интересы и истца и ответчика в конечном итоге одна из сторон осталась недовольна согласованными ею же условиями мирового соглашения. Учитывая отмеченное, правильнее по отношению к институту мирового соглашения связывать такое «содействие» суда не с действием принципа объективной истины, а с действием принципа, который в процессуальной литературе, особенно прошлых лет, назывался принципом активной помощи суда лицам, участвующим в деле, помощи в осуществлении процессуальных прав.

Вместе с тем нередко случаи обращения в суд по таким основаниям, что примирительные процедуры и в целом судебное заседание превращаются в «театр абсурда». В качестве примера подобного мирового соглашения можно рассмотреть мировое соглашение, заключенное в Тверском районном суде по делу по иску Л., о признании наследницей и разделе наследственного имущества (ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Исходя из анализа вышеуказанной судебной практики, можно констатировать, что стремление суда понудить стороны к компромиссу завершилось не просто абсурдным, но и сомнительным с точки зрения закона определением, поскольку им существенно ограничено волеизъявление одного из собственников в отношении принадлежащего ему имущества, а также права несовершеннолетнего.

Как нам представляется все-таки не стоит при утверждении мирового соглашения идти на явно противоречащие закону требования сторон в целях избегания утомительной судебной процедуры. Таким образом, существует проблема отсутствия продуманного механизма стимулирования сторон к заключению мирового соглашения, хотя, судопроизводству отводится

значительная роль в примирении сторон до начала судебного слушания.

Зачастую нарушаются и требования ст. 172 ГПК РФ, судьи также не всегда предлагают сторонам разрешить дело мировым соглашением. Это видно из протоколов судебного заседания, где далеко не всегда содержится информация о предложении сторонам заключить мировое соглашение [96, с. 18].

Таким образом, исходя из судебной практики, мы видим, что судьи также не всегда разъясняют последствия заключения мирового соглашения согласно статье 173 ГПК РФ (ПРИЛОЖЕНИЕ В).

Следует отметить, что мировое соглашение, может быть заключено на любой стадии гражданского процесса, в том числе при рассмотрении дела в суде первой инстанции, при рассмотрении дела в суде второй инстанции, на стадии исполнительного производства, однако наибольшее их число заключается все-таки судами первой инстанции и при условии взаимных уступок (ПРИЛОЖЕНИЕ Г).

Например, «судом кассационной инстанции было заключено мировое соглашение по делу по иску Головкина А.И к Завьяловой А.Н. об устранении препятствий по пользованию общим имуществом в доме, а именно кладовой, оборудованной на межэтажной площадке.

Между истцом и ответчиком не было достигнуто соглашение о порядке пользования общим имуществом в многоквартирном доме (межэтажная площадка). Суд первой инстанции (Центральный районный суд г. Тюмени) удовлетворил иски требования истца Головкина и обязал Завьялову передать ключи от кладовой. С указанным решением суда не согласилась ответчица Завьялова. В суде кассационной инстанции, ответчица Завьялова заявила ходатайство об утверждении мирового соглашения, по условиям которого она отказывается от пользования кладовой, а истец обязуется возместить Завьяловой расходы, затраченные на оборудование кладовой, а также членский взнос за размещение кладовой, в срок до 23 июля n-года».

Приведем ещё один пример заключения мирового соглашения, из области трудовых споров.

К. обратился в Иркутский районный суд с иском к ООО «База отдыха «Песчанка» о признании незаконными приказов о нарушении им трудовой дисциплины, об увольнении на основании п. 5 ст. 81 ТК РФ (неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание), о восстановлении его на работе в ООО «База отдыха «Песчанка»

Истец также требовал взыскать с ответчика сумму среднего заработка за время вынужденного прогула в размере 23 012 рублей 27 копеек, задолженность по заработной плате с уплатой процентов в размере 122 590 рублей 60 копеек, компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. На основании приказа № 5–к/1 от 28.06.2014 г. работодателем отменен приказ № 5–к от 26.06.2014 г. Истец П. уволен с 28.06.2014 г. по основаниям ст. 81 пп. «а» п. 6 ТК РФ за прогул.

В судебном заседании стороны заключили мировое соглашение, по условиям которого ответчик ООО «База отдыха «Песчанка» обязуется отменить приказы

№ 15 (п. 1) от 13.06.2014 г., № 16 (п. 1) от 20.06.2014 г., № 17 (п. 1) от 22.06.2014 г., а также приказ № 5–к от 26.06.2014 г. об увольнении П. по основаниям пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ; обязуется уволить П. с должности капитана-механика по ст. 80 ТК РФ (по собственному желанию) с 28.09.2014 г.; выплатить П. в течение трех рабочих дней со дня утверждения мирового соглашения задолженность по заработной плате в сумме 44 593 рублей 76 копеек. Истец П. в свою очередь не настаивает на удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Самый яркий пример споров между гражданами, возникающих из гражданских правоотношений – это семейные и «соседские» конфликты», когда психологических факторов бывает порой больше, чем юридических, что заметно из вышеуказанного примера. Поэтому судья в каждом случае должен разъяснить сторонам их право заключить мировое соглашение. Приведем пример конструктивного разъяснения судьи на право утвердить мировое соглашение по «горячему делу» между соседями по садовому участку.

Так, после конструктивного разъяснения сторонам их процессуальных прав, в том числе права на заключение мирового соглашения, истец Иванов М.А. обратился к ответчице с предложением о выработке условий для заключения мирового соглашения. На данное предложение ответчица ответила согласием.

В связи с этим стороны заявили ходатайство о предоставлении срока для заключения мирового соглашения и оформления его текста. Последствия заключения мирового соглашения сторонам разъяснены.

До удаления суда в совещательную комнату, стороны в письменном виде представили суду текст мирового соглашения, в соответствии с которым истец Иванов М.А. отказывается от иска к ответчику, а ответчица Туптова А.В. отказывается от искового заявления, находящегося в производстве.

Усматривая, что условия мирового соглашения закону не противоречат, совершены в интересах обеих сторон и выполнение ими условий мирового соглашения не нарушают прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Руководствуясь ст. 39, 173, 220 п. 4, 221, 224, 225 ГПК РФ, суд определил утвердить мировое соглашение, заключенное между истцом Ивановым Михаилом Аркадьевичем и ответчицей Туптовой Анной Владимировной по которому:

- 1) истец Иванов М.А. отказывается от исковых требований к Туптовой А.В. о взыскании денежных средств по возмещению ущерба в сумме n-000 рублей 00 копеек, а также понесенные расходы в виде уплаченной госпошлины в сумме n-000 рублей 00 копеек, всего m-000 рублей 00 копеек;
- 2) истец переносит улья с пчелами, в количестве 20 семей, со стороны граничащей с ответчиком на сторону соседа Елисеева, с начала нового сезона, т. е. в 2014 г.;
- 3) истец убирает корни дерева, растущего на его участке и выходящего на участок ответчика;
- 4) ответчица Туптова А.В. отказывается от искового заявления, находящегося в производстве районного суда к истцу об установлении границ смежных земельных участков;

5) ответчица не претендует на земельный участок 54 кв.м., находящийся на границе истца.

Приведенные примеры подчеркивают, что уступкой может быть признание каких-либо прав другой стороны на предмет спора или предоставление определенных благ или благоприятствования другой стороне (в том числе и в областях, не связанных с предметом спора), принятие стороной на себя ответственности за какой-то акт или обязанности совершить определенные действия.

Вместе с тем следует отметить, что наличие взаимности уступок не означает их равноценности.

Возможность достичь примирения часто обусловлена именно тем, что одна сторона дорожит определенным благом меньше, чем другая. Поэтому нормальными являются ситуации, когда, с точки зрения стороннего лица (в том числе, судьи), одна сторона совершила маленькую уступку в обмен на большую, в то время как все стороны удовлетворены условиями примирения и считают их выгодными для себя.

Такая возможность придает мировому соглашению необходимую гибкость и позволяет сторонам при определении условий прекращения или предотвращения спора не ограничиваться простым компромиссом (разделением между собой вещи, являющейся предметом спора).

При заключении мирового соглашения не исключается и возможность односторонней уступки. Это можно обосновать следующим образом.

Во-первых, случаи, когда мировое соглашение содержит в себе только односторонние уступки, имеют место в практике по той причине, что закон не запрещает заключать мировую сделку в таком виде. Требование о том, чтобы мировое соглашение содержало в себе взаимные уступки сторон, в законодательстве не содержится.

Во-вторых, такая норма неоправданно сужала бы круг споров, которые могли бы быть прекращены мировым соглашением. Как представляется, все средства хороши, лишь бы соглашение не противоречило закону и не нарушало прав и интересов других лиц.

В качестве примера можно привести следующее гражданское дело.

Истцы Г., З., проживающие в городском поселке Марково Иркутского района Иркутской области, ул. Сосновая, д. № 1 и № 7, обратились в Иркутский районный суд с иском к Муниципальному унитарному предприятию жилищно-коммунального хозяйства Иркутского района «Коммунальник», Администрации Иркутского районного муниципального образования, Администрации Марковского муниципального образования о восстановлении нарушенных жилищных прав.

Указав на то, что в конце марта 2014 года их незаконно отключили от теплоснабжения, горячего и холодного водоснабжения, тем самым, нарушив права на получение коммунальных услуг. По условиям заключенного между сторонами мирового соглашения Администрация Иркутского районного муниципального образования обязуется в срок до 31 августа 2014 года обеспечить

возведение сети круглогодичного холодного водоснабжения жилых домов № 1 и № 7 по ул. Сосновая г.п. Марково путем установления по ул. Сосновая двух водоколонок и ввести такую систему в эксплуатацию. Администрация Иркутского районного муниципального образования обязуется в срок до 31 августа 2014 года обеспечить предоставление точки забора водоснабжения и проложение магистральной трубы до земельных участков, расположенных по адресам г.п. Марково, ул. Сосновая, д. № 1 и № 7 для обеспечения летнего холодного водоснабжения.

Администрация Марковского муниципального образования обязуется в срок до начала отопительного сезона 2014 года обеспечить теплоснабжение жилых домов № 1 и № 7 по ул. Сосновая г.п. Марково путем приведения существующей линии электропередач в техническое состояние.

Практика судов говорит о том, что незаконным может быть утверждение мирового соглашения, если дело принято судом к производству с нарушением правил подсудности.

Так, например тем же Ивановским районным судом принято к производству исковое заявление Администрации городского поселения город Иваново к Ивановскому обществу охотников и рыболовов в лице руководителя Семенова о принудительном выселении из занимаемого помещения и взыскании неустойки.

Следует отметить, что в данном случае речь идет о расторжении договора аренды помещения, которое занимало общество охотников и рыболовов и о заключении нового договора с истцом, которому помещение было передано.

И истец, и ответчик являются юридическими лицами, спор районному суду не подсуден. Суд, тем не менее, дело рассмотрел и утвердил мировое соглашение по которому ответчик возмещает в бюджет городского поселения упущенную выгоду в виде неполученной арендной платы за год 12 876 рублей 88 копеек, а истец обязуется заключить с ответчиком договор аренды помещения в д. № 5 по ул. Ленина г. Иваново сроком на 11 месяцев.

Анализируя некоторые условия мировых соглашения можно заметить, что очень часто бывает так, что обязанности возложены только на сторону ответчиков. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности заключения в данном случае мирового соглашения, поскольку уступки имеют место только с одной стороны.

Встречаются такие мировые соглашения, которые заключаются «под условием», а так как мировое соглашение есть способ окончания спора, недопустимо утверждать мировое соглашение, если оно заключено «под условием». Вместе с тем в судебной практике подобная ошибка встречается.

Так, по иску А. к М. о взыскании долга по договору займа, истребовании имущества из чужого незаконного владения между сторонами было заключено и впоследствии утверждено судом мировое соглашение, по условиям которого ответчик обязуется выплатить истцу сумму в размере 140 000 руб.

Несомненно, что суду надлежало отказать в утверждении данного мирового соглашения.

Следует подчеркнуть, что при проверке законности суд, среди прочих, не

оговариваемых в настоящий момент обстоятельств, учитывает и то, что утвержденное мировое соглашение может быть впоследствии исполнено принудительно, т. е. проверяет содержание (условия) мирового соглашения с позиции его потенциальной пригодности к исполнению.

Одним из неперменных критериев такой пригодности является определенность изложенных условий, их однозначность в понимании.

В случае, когда сформулированные участниками соглашения условия допускают разночтение, суд должен, указать им на это и в том случае, если участники соглашения настаивают именно на данном изложении, отказать в утверждении мирового соглашения, сославшись на противоречие мирового соглашения закону, так как закон предусматривает, что при неисполнении мирового соглашения добровольно оно может быть исполнено принудительно.

Рассмотрим обоснованность изложенной позиции на примере из судебной практики.

Предположим, что при рассмотрении дела по иску о передаче ребенка на воспитание, определением судьи было утверждено мировое соглашение, по условиям которого несовершеннолетний ребенок остается проживать со своей матерью «с условием регулярных встреч» его отца с ребенком. Используемая в данном мировом соглашении формулировка «с условием регулярных встреч» является явно неопределенной и потому препятствующей возможности принудительного исполнения. Казалось бы, есть очевидная потребность в разъяснении смысла, заложенного в ней участниками соглашения. Однако, думается, что при любом разъяснении, данном судом, оно не устроит одного из участников соглашения, который посчитает его искажением своего действительного волеизъявления, что почти наверняка повлечет обжалование им определения.

Вправе ли суд восполнять пробелы в содержании волеизъявления участников соглашения своим его толкованием? Нет, иное противоречило бы принципам гражданского процесса, изложенным выше и проявляющимся при окончании дела мировым соглашением. Вся процедура, связанная с мировым соглашением, очень четко рисует роль суда – он не разрешает дело по существу, а только направляет и контролирует участников соглашения, именно их воля определяет содержание соглашения.

Суд вправе, в случае незаконности мирового соглашения, не утвердить его, но он не вправе, ни при каких обстоятельствах подменять волю участников соглашения своей волей, навязывать им те условия, которые кажутся целесообразными ему, но отвергаются непосредственными участниками.

Итак, суду следует предвидеть вероятность возникновения подобной проблемы и своевременно реагировать на потенциальную неисполнимость соглашения, т. е. при настаивании участников мирового соглашения на каких-либо неясно выраженных условиях отказывать в его утверждении ввиду противоречия соглашения закону.

Если же потребность в «разъяснении условий соглашения» все же возникает, то субъектам, которым предоставлено право обжалования (опротестования), надо

ставить вопрос не о разъяснении мирового соглашения, а об отмене определения о его утверждении в кассационном или надзорном порядке.

Следует отметить, что практически очень редко на стадии исполнения решения суда заключаются мировые соглашения. Согласно ч. 2 п. 3 ст. 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» правовым основанием для прекращения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем является утвержденное судом мировое соглашение между взыскателем и должником.

Практика показывает, что должник не всегда имеет возможность надлежащим образом и в установленные сроки исполнить судебное решение, при этом меры принудительного исполнения не достигают желаемого результата, и в данном случае альтернативой принудительному исполнению является достижение сторонами исполнительного производства договоренности, позволяющей соблюсти интересы обеих сторон. На сегодняшний день количество исполнительных производств, прекращенных судебными приставами-исполнителями на основании утвержденных судами мировых соглашений, невелико.

Специфика мирового соглашения, заключаемого на стадии исполнительного производства, заключается как раз в том, что закон, допуская заключение мирового соглашения в исполнительном производстве, предусматривает исключение из указанного правила. Заключение мирового соглашения фактически отменяет все ранее вынесенные судебные решения.

Таким образом, мировое соглашение, заключенное на стадии исполнительного производства, фактически предоставляет лицам, его заключившим, возможность изменения последствий рассмотрения дела и изменения решения.

Заключение мирового соглашения в процессе исполнения обусловлено тем, что «присуждение – это еще не есть полное взыскание», иногда взыскателю выгоднее получить хотя бы некоторую часть присужденного. Таким образом, причина, побуждающая взыскателя к заключению мирового соглашения с должником, – не спорность права, а определенные сомнения в возможности получить присужденное по решению суда.

Для должника заключение мирового соглашения может быть одним из способов облегчить бремя обязанности, возложенной на него по решению суда, в частности, заключение мирового соглашения должником в срок, предоставленный для добровольного исполнения, позволит избежать дополнительных расходов, связанных с уплатой исполнительского сбора.

Кроме того, заключая мировое соглашение, должник может изменить как размер, так и способ исполнения присужденной ему обязанности.

Мировое соглашение, заключаемое в процессе исполнительного производства, не затрагивает по сути предмета спора, а касается в основном изменения условий и способа исполнения судебного решения.

Указанная черта вытекает из существа двух предыдущих и заключается в том, что в отличие от мирового соглашения, заключаемого в процессе судебного разбирательства, исполнительное мировое соглашение зачастую служит

инструментом оптимизации условий исполнения должником своей обязанности.

В ходе исполнительного производства стороны могут договориться об отсрочке или рассрочке платежа либо о замене способа исполнения возложенной на должника обязанности. Так, при отсутствии у должника денежных средств, достаточных для уплаты присужденной в пользу взыскателя суммы, стороны могут договориться о передаче должником взыскателю иного имущества, взамен чего взыскатель, со своей стороны, отказывается от присужденного.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Институт мирового соглашения является общим правовым институтом (мировое соглашение может быть заключено на любой стадии гражданского процесса и практически по всем делам).

Сторонами мирового соглашения (его субъектами) являются стороны судебного процесса. Поскольку сторонами в судебном процессе являются истец и ответчик (ч. 1 ст. 38 ГПК РФ), именно они вправе заключать мировое соглашение. В ситуации, когда на стороне истца или ответчика участвуют несколько лиц (процессуальное соучастие), возникает вопрос о допустимости заключения мирового соглашения не между всеми, а между некоторыми из соучастников. Действующее процессуальное законодательство ответа на этот вопрос не дает.

Если по условиям мирового соглашения обязанности возлагаются на лицо, которое не является участником спорного правоотношения, такое лицо должно быть субъектом мирового соглашения (причем вне зависимости от того, является ли оно лицом, участвующим в деле, или нет).

В противном случае (в случае возложения на лицо обязанностей при неучастии его в самом мировом соглашении) такое соглашение не будет соответствовать п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которому обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Предмет мирового соглашения должен соответствовать как требованиям закона, так и требованиям разумности и добросовестности. Последствием несоответствия предмета мирового соглашения требованиям закона, разумности и добросовестности будет нарушение прав и законных интересов других лиц.

Первым обязательным условием заключения мирового соглашения признается собственно достижение сторонами соглашения, вторым – придание ему формы, предусмотренной законом, третьим – утверждение его судом.

Прежде всего, надо отметить, что закон предъявляет различные требования к форме мирового соглашения, заключаемого в арбитражном суде, и мирового соглашения, заключаемого в суде общей юрисдикции.

Согласно ч. 1 ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если заявления сторон выражены в письменном виде, то они приобщаются к делу, что отражается в протоколе судебного заседания. Таким образом, письменная форма для мировых соглашений в суде общей юрисдикции вовсе не является обязательной.

Следует отметить, что сегодня необходимо осуществлять специальную подготовку представителей, судей в целях формирования умения окончить дело

путем заключения мирового соглашения.

Выводы по разделу 2

На сегодняшний день достаточно много вопросов в практике судов вызывает оформление процессуальных документов при утверждении мировых соглашений (протокола судебного заседания и определения об утверждении мирового соглашения).

В частности, не всегда судьи проверяют наличие полномочий у представителей на заключение мирового соглашения. Полномочия на заключение мирового соглашения должны быть специально оговорены в доверенности представителя. Во избежание принятия незаконных судебных актов и их последующей отмены судьи должны проверять наличие полномочий на заключение мирового соглашения у представителей по делу, о чем указывать в протоколе судебного заседания и в описательной части определения об утверждении мирового соглашения, что также не всегда соблюдается.

Также существует проблема невнимательности судей, отсутствие достаточной подготовки судей по вопросу заключения мирового соглашения.

Также существуют проблемы, связанные с оформлением содержания мирового соглашения. К типичным ошибкам относится формулирование условий в мировом соглашении.

Здесь следует подчеркнуть, что условия мирового соглашения, перенесенные в определение об утверждении мирового соглашения, суд разъяснить не может – он не рассматривал дело по существу, мировое соглашение не составлял.

Вынесение дополнительного определения, в принципе, теоретически было бы возможно при условии, что какое-то условие было в мировом соглашении, но суд в определении его не перенес и ничего по этому поводу не указал. Однако ст.ст. 201 и 202 ГПК РФ не распространяется на определения об утверждении мирового соглашения. Единственным законным вариантом в этом случае должно быть обращение в вышестоящую инстанцию об отмене соответствующего судебного акта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из приведенного нами комплексного анализа института мирового соглашения в гражданском процессе, можно сделать следующие выводы.

Российское право и практика находятся на пути дальнейшего совершенствования норм, относящихся к мировому соглашению и примирительных процедур. Вопреки распространенному убеждению, что посредничество и иные примирительные процедуры являются чем-то чуждым для российской правовой и деловой культуры, они, напротив, в той или иной форме издавна применялись в России.

В настоящий момент существуют следующие основные проблемы института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве.

Недостаточность правового регулирования процедуры заключения мирового соглашения в гражданском процессе. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации регулирование мирового соглашения остается фрагментарным и поверхностным, чем в Арбитражном процессуальном кодексе. Здесь следует отметить, что в ГПК РФ 2002 г. по-прежнему нет главы о мировом соглашении и примирительных процедурах, и эти институты урегулированы в нем в самом общем виде. Между тем нет никаких оснований полагать, что в спорах с участием граждан эти институты имеют меньшее значение. Поэтому и в ГПК РФ необходима глава о мировом соглашении, заключаемом в ходе судебного процесса.

Если в АПК РФ все более менее конструктивно определено по мировому соглашению, то в ГПК РФ удастся обнаружить разбросанные фрагменты статей, общие правила, касающиеся заключения и утверждения мирового соглашения (ПРИЛОЖЕНИЕ Ж).

Таким образом, целесообразно предусмотреть в ГПК РФ отдельную главу (собрать все статьи воедино по мировому соглашению) о примирительных процедурах и мировом соглашении по аналогии с АПК РФ.

Таким образом, положения, посвященные мировому соглашению, можно было бы изложить в отдельной статье (ПРИЛОЖЕНИЕ К).

Как следует из материалов практики далеко не всегда судьи в полной мере в соответствии с требованиями ст. 148, 150 ГПК РФ проводят подготовку дела к судебному разбирательству и разъясняют сторонам право на заключение мирового соглашения зачастую нарушаются требования ст. 172 ГПК РФ, судьи также не всегда предлагают сторонам разрешить дело мировым соглашением.

На сегодняшний день достаточно много вопросов в практике судов вызывает оформление процессуальных документов при утверждении мировых соглашений (протокола судебного заседания и определения об утверждении мирового соглашения). В частности, не всегда судьи проверяют наличие полномочий у представителей на заключение мирового соглашения. Полномочия на заключение мирового соглашения должны быть специально оговорены в доверенности представителя. Во избежание принятия незаконных судебных актов и их последующей отмены судьи должны проверять наличие полномочий на заключение мирового соглашения у представителей по делу, о чем указывать в

протоколе судебного заседания и в описательной части определения об утверждении мирового соглашения, что также не всегда соблюдается.

Исходя из анализа правоприменительной практики, мы видим, что необходимо разработать и внедрить механизм, стимулирующий сторон к заключению мирового соглашения. Под таким механизмом понимается комплекс мер, направленных на заключение сторонами мирового соглашения:

– информационные. Они подразумевают уяснение сторонами преимуществ утверждения мирового соглашения. Информация об этом должна содержаться на стендах в судах, находящихся на видном месте.

Возможно при подаче искового заявления истцом и при получении его ответчиком предоставление буклета, содержащего обязанности и права стороны, в том числе на заключение мирового соглашения, а также преимущества мирового соглашения;

– имущественные – материальное стимулирование заключения мирового соглашения. Подобная мера закреплена в АПК РФ как возврат истцу половины уплаченной государственной пошлины;

– защитные. Признания стороны, которая пошла на уступки при заключении мирового соглашения, если последнее почему-либо не состоялось, не должны допускаться в дальнейшем как доказательство. По желанию сторон должна быть обеспечена конфиденциальность условий примирения – в случаях подачи ходатайства о проведении закрытого судебного заседания одной из сторон должно проводиться закрытое судебное заседание об утверждении мирового соглашения;

– временные. В каждом деле в судебном разбирательстве суд должен информировать стороны о возможности отложения судебного разбирательства на определенный разумный период времени.

По истечении этого периода суд обязан проверить, какие конкретные меры для примирения выполнены сторонами. В случае их непринятия или намеренного затягивания процесса он налагает судебный штраф на виновную сторону;

– обеспечительные. Целесообразно при утверждении мирового соглашения не прекращать производство по делу, а приостанавливать до момента предполагаемого исполнения его условий. После этого должно быть принято одно из решений: о прекращении производства по делу (при отсутствии заявления о возобновлении производства в течение 1 месяца с предполагаемого исполнения), о возобновлении производства по делу при заявлении одной из сторон и рассмотрение дела по существу;

– теоретико-нормативные. Разработка в рамках правовой науки и внедрение в жизнь примирительных процедур (альтернативных способов разрешения споров).

Существуют и другие факты, которые объясняют, почему механизм по заключению мировых соглашений не работает в полном объеме.

На сегодняшний день заключение мирового соглашения мировому судье не совсем «выгодно», поскольку, в соответствии с используемой в настоящее время методикой оценки его работы, в качестве одного из основных показателей

учитывается количество гражданских дел, по которым вынесено итоговое судебное постановление.

Поэтому споры, завершившиеся заключением мирового соглашения, в связи с тем, что такие дела прекращаются производством, не учитываются при определении данного показателя. В итоге возникает абсурдная ситуация, когда чем меньше у судьи дел, по которым заключены мировые соглашения, тем лучше показатели его работы.

Это, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости отказа от фактически универсальных, используемых на сегодняшний день для оценки деятельности всех российских судей критериев, и введения специфических только для мировых судей показателей их работы, в которых отражались бы особенности данного института судебной власти и его задачи. Одним из таких показателей, думается, и могла бы быть доля мировых соглашений в общем объеме рассмотренных мировым судьей уголовных и гражданских дел за определенный период.

Отдельно следует отметить, проблему точного и ясного формулирования условий и содержания мирового соглашения. Целесообразно, чтобы все уточнения делали стороны – ведь при утверждении мирового соглашения законодателем роль суда определена как контрольная. Поэтому изменение положений мирового соглашения выходит за пределы компетенции суда. Уточнение, исправление, в том числе, и явных ошибок сторон недопустимо.

В этих случаях суд может указать сторонам на их ошибки, а они в свою очередь ходатайствовать об утверждении уточненных условий мирового соглашения. При отказе сторон исправить допущенные ошибки, если они противоречат условиям заключенного мирового соглашения, суду следует отказать в утверждении мирового соглашения.

Условия мирового соглашения, перенесенные в определение об утверждении мирового соглашения, суд разъяснить не может – он не рассматривал дело по существу, мировое соглашение не составлял. Вынесение дополнительного определения, в принципе, теоретически было бы возможно при условии, что какое-то условие было в мировом соглашении, но суд в определение его не перенес и ничего по этому поводу не указал.

Однако ст. 178 и 179 АПК РФ (также как ст. 201 и 202 ГПК РФ) не распространяется на определения об утверждении мирового соглашения. Единственным законным вариантом в этом случае должно быть обращение в вышестоящую инстанцию об отмене соответствующего судебного акта.

В качестве особой рекомендации для сторон, участвующих в деле, следовало бы разработать особый стенд – алгоритм действий при утверждении мирового соглашения или памятки, которые бы наглядно демонстрировали и объясняли гражданам:

- алгоритм действий судьи при утверждении мирового соглашения;
- преимущества мирового соглашения;
- рекомендации по составлению мировых соглашений;
- образцы документов в сфере примирения.

Таким образом, институт мирового соглашения требует дальнейшего законодательного совершенствования. Указанная деятельность должна происходить с использованием опыта, накопленного отечественной процессуальной наукой, а также оправдавших себя положений в соответствующих областях, действующих за рубежом.

Творческий подход при приобщении к зарубежному, а также отечественному историческому опыту внедрения примирительных процедур и мирового соглашения в жизнь способен дать положительные результаты и обогатить мировую практику мирного урегулирования споров успешными отечественными примерами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (в ред. от 24.04.2020). – СПС «КонсультантПлюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (в ред. от 02.12.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (в ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (в ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146–ФЗ (в ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (в ред. от 18.07.2019). – СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229–ФЗ (в ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве». – СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 26.11.2002 № 127–ФЗ (в ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве). – СПС «КонсультантПлюс».
11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 10.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 1.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 11.
16. Определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 17 мая 2009 г. № 33–2328 // Документ не опубликован.
17. Определение Кемеровского Областного Суда от 6 сентября 2012 г. – № 33-9335 // Документ не опубликован.
18. Определение Томаринского районного суда Сахалинской области от 25 апреля 2013 г. – № 2–92 // Документ не опубликован.

19. Определение Октябрьского районного суда Оренбургской области от 27 августа 2014 г. – № 5–99 // Документ не опубликован.
20. Определение Ленинского районного суда Самарской области от 20 августа 2014 г. – № 4–21 // Документ не опубликован.
21. Определение Советского районного суда Саратовской области от 17 марта 2014 г. – № 3–09 // Документ не опубликован.
22. Определение Тверского районного суда Московской области от 14 ноября 2014 г. – № 33–10 // Документ не опубликован.
23. Определение Тверского районного суда Московской области от 27 июля 2011 г. – № 23–90 // Документ не опубликован.
24. Определение Ирбитского районного суда Свердловской области от 9 сентября 2014 г. – № 27–09 // Документ не опубликован.
25. Определение Ивановского районного суда Ивановской области от 17 мая 2012 г. – № 8–99 // Документ не опубликован.
26. Определение судебного участка № 1 мирового судьи Ярковского района Тюменской области от 6 ноября 2014 г. – № 12–34 // Документ не опубликован.
27. Аболонин, Г.О. Гражданское процессуальное право США: монография / Г.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 345 с.
28. Абрамов, С.Н. Советский гражданский процесс: учебник / С.Н. Абрамов – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 235 с.
29. Абдрашитов, А.М. Правовая природа мирового соглашения / А.М. Абдрашитов // Российский ежегодник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 122.
30. Аболонин, В.О. Допуск к медиации: к вопросу о перспективах СРО медиаторов в России / В.О. Аболонин // Третейский суд. – 2014. – № 2. – С. 79.
31. Агеев, А.Х. Правовая природа мирового соглашения в исполнительном производстве / А.Х. Агеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 22–25.
32. Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / А.И. Зайцева, И.Ю. Захарьяшева, И.Н. Балашова, А.Н. Балашов; под ред. А.И. Зайцевой. – М.: Экзамен, 2007. – 573 с.
33. Андреева, Т.К. Примирительные процедуры в арбитражном процессе / Т.К. Андреева // Третейский суд. – 2014. – № 1. – С. 24.
34. Анохин, К. Судебные мировые сделки / К. Анохин // Советская юстиция. – 1959. – № 9. – С. 52.
35. Бабинцев, А. Мир по принуждению? / А. Бабинцев // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 14. – С. 7–9.
36. Баум, С. Комментарий к законопроекту «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» / С. Баум // Третейский суд. – 2010. – № 1. – С. 31.
37. Базаров, В.А. Институт мирового соглашения: проблемы и пути развития: монография / В.А. Базаров. – Тольятти: Волж. ун-т им. В.Н. Татищева, 2014. – 120 с.

38. Бартошек, М. Римское право. Понятия, термины, определения: учебник / М. Бартошек. – М.: 1989. – 177 с.
39. Большая Советская энциклопедия. Т. 16. – М.: 1974. – 1020 с.
40. Белякова, М.С. Мировое соглашение (материально-правовой аспект) / М.С. Белякова // Вестник молодых ученых. – 2014. – № 7. – С. 143.
41. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса: учебник / Е.В. Васьковский. – М.: Зерцало, 2013. – 345 с.
42. Ватцке, Э. Сравнение медиации и судебной практики с точки зрения теории познания / Э. Ватцке // Медиация - искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными – М.: VERTE, 2014. – 130 с.
43. Воронков, Г. Судебные определения об утверждении мировых соглашений сторон и охрана прав граждан в советском гражданском процессе / Г. Воронков // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов, 1962. – 235 с.
44. Германское право. Т. 1. – М.: 1996. – 230 с.
45. Глазырин, В.Ф. Из практики применения мировых соглашений в арбитражном процессе / В.Ф. Глазырин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7. – С. 19.
46. Грось, Л.А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве / Л.А. Грось // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 7–11.
47. Гукасян, Р. Как кончить дело миром? / Р. Гукасян // Закон. – 2009. – № 7. – С. 15.
48. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Изд-во «Проспект», 2014. – 435 с.
49. Гражданский процесс Российской Федерации: учебник для вузов / под ред. А.А. Власова. – М.: Юрайт, 2014. – 583 с.
50. Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Былина, 2014. – 235 с.
51. Гражданский процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 715 с.
52. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: учебник / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 175 с.
53. Гущина К.О. Гражданское процессуальное право: конспект лекций. – М.: НОРМА, 2012. – 157 с.
54. Давид, Р. Основные правовые системы современности: учебник / Р. Давид. – М.: «Международные отношения», 1998. – 129 с.
55. Давыденко, Д. Традиции примирительных процедур в России / Д. Давыденко // Третейский суд. – 2013. – № 1. – С. 5–6.
56. Давыденко, Д. Механизм функционирования мирового соглашения в общественных отношениях / Д. Давыденко // Юрист. – 2013. – № 5. – С. 16–23.

57. Давыденко, Д. Некоторые теоретические проблемы мирового соглашения / Д. Давыденко // Юрист. – 2013. – № 3. – С. 7–17.
58. Давыденко, Д. К вопросу о мировом соглашении / Д. Давыденко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – № 4. – С. 169-182.
59. Давыденко, Д. Мировое соглашение и мировая сделка: соотношение понятий / Д. Давыденко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 12. – С. 82–99.
60. Давыденко, Д. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: дисс.... канд. юрид. наук / Д. Давыденко – М., 2004. – 150 с.
61. Демьяненко, Ф. Мировое соглашение как способ прекращения спора в римском праве и современные проблемы арбитражного процесса / Ф. Демьяненко // Адвокат. – 2001. – № 3. – С. 87.
62. Демьяненко, Ф. Мировое соглашение и проекты реформ российского законодательства в середине XIX – начале XX века / Ф. Демьяненко // Адвокат. – 2002. – № 5. – С. 5–11.
63. Дождев, Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев. – М.: 1996. – 345 с.
64. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: учебник / Х. Зер. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа». 2002. – 360 с.
65. Зыкова, И.В. О правовой природе защиты гражданских прав / И.В. Зыкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1. – С. 4–6.
66. Иванова, Е.Н. Современные направления в медиации / Е.Н. Иванова // Третейский суд. – 2010. – № 3. – С. 147.
67. Кадье, Л. Примирительные процедуры во Франции: традиции и современность / Л. Кадье // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2014. – № 6. – С. 541–552.
68. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: учебник / С.И. Калашникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 304 с.
69. Карпенко, А.Д. Иначе зачем нам закон о медиации? / А.Д. Карпенко // Третейский суд. – 2015. – № 2. – С. 59.
70. Колясникова, Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дисс.... канд. юрид. наук. / Ю.С. Колясникова. – Екатеринбург, 2009. – 250 с.
71. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – М.: Городец-издат, 2015. – 357 с.
72. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. Е.А. Рыбасовой. – М.: «Юстицинформ», 2014. – 455 с.
73. Лазарев, С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дисс.... канд. юрид. наук. / С.В. Лазарев. – Екатеринбург, 2006. – 203 с.

74. Лазарев, С.В. Основы судебного примирения: учебник / С.В. Лазарев. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 135 с.
75. Лисицын, В.В. Медиация в России: попытка №4 / В.В. Лисицын // Третейский суд. – 2015. – № 2. – С. 52.
76. Масютина, Н.С. Мирное соглашение / Н.С. Масютина // Арбитражная практика. – 2014. – № 9. – С. 56.
77. Малько, А.В. Проблемы законных интересов в судебном разбирательстве / А.В. Малько // Вопросы теории и практики судебного разбирательства гражданских дел: Сб. науч. тр. – Саратов, – 2014. – 327 с.
78. Моисеев, С. Мирное соглашение в арбитражном судопроизводстве / С. Моисеев // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 23–26.
79. Мурадян, Э. О судебных процедурах / Э. Мурадян // Советская юстиция. – 1988. – № 9. – С. 10–13.
80. Носырева, Е.И. Совершенствование норм о примирительных процедурах в системе арбитражного процессуального законодательства / Е.И. Носырева, Д.Г. Фильченко // Третейский суд. – 2014. – № 2. – С. 85.
81. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение споров в США: учебник / Е.И. Носырева. – М.: Статут, 2015. – 125 с.
82. Обудовская, И.В. Законопроект о медиации. Отзыв практика / И.В. Обудовская // Третейский суд. – 2014. – № 2. – С. 70.
83. Овчинников, Е. Мирные соглашения в судебной практике / Е. Овчинников, А. Зинченко // Советская юстиция. – 1978. – № 13. – С. 9.
84. Пандекты: Перевод с немецкого. Общая часть. Т. 1 / Дербург Г.; / под ред.: П. Соколовского; пер.: Г. Фон Рехенберг. – М.: Унив. тип., 1906. – 481 с.
85. Пилехина, Е.В. Мирное соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дисс.... канд. юрид. наук / Е.В. Пилехина. – СПб.: 2001. – 146 с.
86. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: учебник / К.П. Победоносцев. – М.: «Зерцало», 2004. – 765 с.
87. Пугинский, Б. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях: учебник / Б. Пугинский – М.: Статут, 1984. – 102 с.
88. Рожкова М. Мирное соглашение в арбитражном суде / М. Рожкова // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 9. – С. 11.
89. Рожкова, М.А. Мирное соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики: учебник / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2014. – 348 с.
90. Рожкова, М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мирное соглашения: учебник / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – 528 с.
91. Русское гражданское право: Общая часть и вещное право. /под ред. Синайского В.И. – Киев: изд. Т.А. Касперского, 1914. – 330 с.
92. Русинова, Е. Контроль суда за мирным соглашением / Е. Русинова // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 6. – С. 7–8.
93. Рясенцев, В. Мирные сделки (соглашения) / В. Рясенцев // Социалистическая законность. – 1984. – № 12. – С. 27.

94. Сердюкова, Н.В. Мировое соглашение в практике арбитражных судов / Н.В. Сердюкова // Арбитражная практика. – 2014. – № 4. – С. 51.
95. Советский гражданский процесс / под ред. М.А. Гурвича. – М.: Высшая школа, 1975. – 229 с.
96. Соколов, А.Ю. Правоприменение в судах при достижении сторонами мирового соглашения / А.Ю. Соколов // Юрист. – 2015. – № 4. – С. 18.
97. Скуратовский, М.Л. Мировое соглашение: проблемы правоприменительной практики / М.Л. Скуратовский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 21–26.
98. Сысуев, Т. Иск и другие средства судебной защиты в гражданском процессе / Т. Сысуев // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 8. – С. 12–15.
99. Тупичев, М. Отказ от иска и мировое соглашение как основание прекращения производства по делу / М. Тупичев // Советская юстиция. – 2013. – № 23. – С. 9.
100. Ульпиан. Дигесты. Книга вторая. Титул XV «О мировых сделках»: учебник. – М.: 1997. – 234 с.
101. Хвостов В.М. Система Римского права: учебник / В.М. Хвостов. – М.: Спарк, 1996. – 235 с.
102. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1995. – 345 с.
103. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2014. – 257 с.
104. Юрченко С. К вопросу о юридической природе мирового соглашения / С. Юрченко // Юридический вестник. – 2014. – № 9. – С. 55–77.
105. Ясновец И. Законодательство и процессуальная литература об институте мировых соглашений по уставу гражданского судопроизводства 1864 года / И. Ясновец // Право: теория и практика. – 2002. – № 1. – С. 5–9.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Основные различия смежных правовых институтов мирового соглашения
представлены в таблице А.1

Таблица А.1 – Основные различия смежных правовых институтов мирового соглашения

Критерии сравнения	Мировое соглашение как средство урегулирования спора	Конкурсное мировое соглашение
Цель	Прекращение спора примирение сторон	Преодоление финансовой неустойчивости должника, восстановление его платежеспособности
Круг участников	В ряде случаев возможно заключение без участия некоторых из сторон	Обязательно должны участвовать все кредиторы
Содержание	Может содержать любые условия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права других лиц	Может только содержать положение об отсрочке, рассрочке или пропорциональном уменьшении платежей
Добровольный или обязательный характер заключения	Никто не вправе принудить лицо заключить мировое соглашение	Кредиторы принимают решение большинством голосов, должник отстранен от принятия решения
Уступки сторон	Требует взаимных уступок	Должник не совершает уступок

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Определение о прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения

г. Москва

Тверской районный суд в составе председательствующего Белоусовой Е.Б., при секретаре Веселовой Е.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Любимовой Зои Александровны к Любимовой Нине Александровне о признании наследницей и разделе наследственного имущества

Установил:

Любимова З.А. обратилась с иском к Любимовой Н.А. о признании наследницей и разделе наследственного имущества, указав, что 9 февраля ...года умерла ее сестра Зарубина Л.А.. На наследственное имущество в правах наследства оформилась Любимова Н.А, не поставив в известность нотариуса о наличие другой наследницы. Выделить добровольно часть наследства отказывается. Наследственное имущество состоит из жилого дома № 10 в дер. Иваново.

В судебном заседании истец Любимова З.А, пояснила, что в унаследованном ею доме прописан ее внук Любимов А.С.

Представитель ответчика Акулов Борис Георгиевич, действующий на основании доверенности в интересах Любимовой Н.А, пояснил, что ответчик действительно оформилась в правах наследства после смерти Зарубиной Н.А., не известив нотариуса о наличие другого наследника Любимовой З.А.. Расходы его матери по оформлению наследства составили 4000 рублей. При условии уплаты истцом этой суммы Любимовой Н.А. ответчица обязуется выписать из дома № 10 дер. Ивановорайона несовершеннолетнего внука Любимова Александра Сергеевича и выплатить Любимовой Н.А, 2000 рублей в качестве компенсации расходов по оформлению наследственного имущества.

Любимова Н.А. обязуется продать дом № 10 в дер. Иваново и выплатить истице половину суммы, полученной от продажи дома.

Условия мирового соглашения, заключенное сторонами занесены в протокол судебного заседания и подписаны сторонами. Любимовой З.А. и Акулову Б.Г. разъяснены последствия утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ

Учитывая, что мировое соглашение заключенное сторонами не противоречит закону, совершено в интересах обеих сторон, выполнение ими условий мирового соглашения не нарушает права и законные интересы иных лиц, руководствуясь ст. 220 ГПК РФ

Определил:

Утвердить мировое соглашение, заключенное Любимовой Зоей Александровной и Акуловым Борисом Георгиевичем, по которому

Любимова З.А, до 1 декабря ...года выписывает из дома № 10 в дер. Иваново несовершеннолетнего внука Любимова Александра Сергеевича и выплачивает Любимовой Н.А, 2000 рублей 00 копеек, в качестве компенсации ее расходов по оформлению наследственного имущества.

Любимова Н.А, обязуется продать дом № 10 в дер. Иваново района и выплатить истице половину суммы, полученной от продажи дома. Производство по делу по иску Любимовой Зои Александровны к Любимовой Нине Александровне о признании наследницей и разделе наследственного имущества прекратить.

На определение может быть подана частная жалоба в Московский областной суд в течение 10 дней.

Судья Е.Б. Белоусова.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 6 сентября.....г.
по делу № 33-9335

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 сентября.....г. по делу № 33-9335

Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда в составе

председательствующего Сорокина А.В., судей Акининой Е.В.,
Хомутовой И.В.,

при секретаре В., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Сорокина А.В. гражданское дело по частной жалобе ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 на определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 20 июня 2012 года об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу,

установила:

ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 обратились в суд с иском к ООО <...> о возмещении морального вреда.

Определением Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от.....года постановлено:

Утвердить мировое соглашение по гражданскому делу по иску ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 к Обществу с ограниченной ответственностью <...> о возмещении морального вреда на следующих условиях:

По Мировому соглашению Ответчик обязуется:

Возместить Истцам моральный вред, причиненный гибелью на производстве работника ООО <...> ФИО 4 в размере <...> рублей, т. е. по <...> рублей каждому истцов. Перечисление осуществить по следующим реквизитам: <...> указанным представителем.

Реквизиты для перечисления предоставлены Истцами. Ответчик не несет какой-либо ответственности в случае неправильного и/или неполного указания реквизитов.

Сумма морального вреда в размере <...> рублей выплачивается истцам равными суммами по <...> рублей ежемесячно (<...> рублей ежемесячно каждому из истцов) в течение четырех месяцев, а именно с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ

Истец компенсирует ответчикам понесенные ими судебные издержки в размере <...> рублей. Выплата судебных издержек осуществляется равными суммами по <...> рублей ежемесячно (<...> рублей ежемесячно каждому из истцов) в течение четырех месяцев, а именно с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ

Истцы, в свою очередь, по настоящему Мировому соглашению отказывается от своих материально-правовых требований к Ответчику, составляющих предмет иска, в полном объеме.

С момента вступления в силу настоящего соглашения Истцы не имеют к Ответчику каких-либо требований, связанных прямо или косвенно с трудовыми отношениями Ответчика и погибшего ФИО 4.

Условия, предусмотренные настоящим Мировым соглашением, являются окончательными и в полном объеме определяют взаимные денежные обязательства Сторон.

Настоящее мировое соглашение составлено на двух листах в пяти экземплярах, имеющих равную юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон и один экземпляр для утверждения судом и приобщения к материалам дела.

Мировое соглашение не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону.

Производство по делу по иску ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 к Обществу с ограниченной ответственностью <...> о возмещении морального вреда прекратить.

Разъяснить сторонам, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

В частной жалобе ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 просят определение суда от ДД.ММ.ГГГГ отменить как незаконное, принятое с нарушением норм материального и процессуального права. В жалобе указывает, что мировое соглашение не было подписано ни одним из истцов, не согласовывалось с ними их представителем ФИО 8, с заявлениями о рассмотрении дела в их отсутствие они не обращались.

Изучив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, и возражений, проверив законность и обоснованность определения суда, исходя из доводов частной жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает определение суда подлежащим отмене. В соответствии со ст. 39 ГПК РФ, стороны могут окончить дело мировым соглашением, последствия заключения которого, в соответствии со ст. 173 ГПК РФ разъясняются сторонам.

В соответствии со ст. 173 ГПК РФ условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются сторонами. Суд разъясняет сторонам последствия заключения мирового соглашения сторон. При утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу.

В силу ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом. Согласно ст. 221 ГПК РФ производство по делу прекращается по делу определением суда, в котором указывается, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

Как видно из материалов дела, протокола судебного заседания (л.д. 46-49), сторонам, пришедшим к соглашению о прекращении производства по делу путем утверждения мирового соглашения, судом первой инстанции не были разъяснены последствия отказа от иска и заключения мирового соглашения, предусмотренные

ст. 220, 221 ГПК РФ, на что указывает отсутствие подписей сторон в протоколе судебного заседания, либо наличие отдельного заявления истцов о том, что последствия отказа от иска разъяснены, статьи 220, 221 ГПК РФ не расшифрованы, что свидетельствует о нарушении процессуальных прав и интересов сторон и указывает на незаконность утвержденного судом первой инстанции мирового соглашения и обжалуемого определения суда в целом.

Согласно ст. 39 ч. 2 ГПК РФ суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для утверждения мирового соглашения, поскольку оно нарушает права истцов, определение суда не может быть признано законным, в связи с чем подлежит отмене, в удовлетворении ходатайства о заключении мирового соглашения следует отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 334 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от.....отменить, отказать в утверждении мирового соглашения, заключенного между ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 и ООО <...> от ДД.ММ.ГГГГ.

Дело передать на рассмотрение по существу в Центральный районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области.

Председательствующий

А.В. СОРОКИН

Судьи

Е.В. АКИНИНА

И.В. ХОМУТОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Определение об утверждении мирового соглашения по делу № 2-92/2012

Лукьяненко
Дело № 2-92/2012

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об утверждении мирового соглашения

г. Томари

25 апреля

Томаринский районный суд Сахалинской области в составе председательствующего судьи Петровой Л.А., при секретаре Жарской Т.А., с участием помощника прокурора Томаринского района Коробочки С.Г., истце Лукьяненко О.В., представителе истца Лукьяненко Л.С., представителе ответчика администрации муниципального образования «Томаринский городской округ» Шершневой М.В., третьего лица на стороне истца, не заявляющего самостоятельных требований Лукьяненко А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Томаринского района в интересах Лукьяненко Ольги Владимировны к администрации муниципального образования «Томаринский городской округ» о предоставлении жилого помещения по договору социального найма,

установил:

Прокурор Томаринского района Сахалинской области обратился в суд в интересах Лукьяненко О.В. с указанным иском, ссылаясь, что в ходе проверки по обращению Лукьяненко установлено, что истец зарегистрирована и проживает в качестве члена семьи социального нанимателя Л.В.И. (отца заявителя), в доме №*** кв.*** по ул. *****, г. ****, который числится в реестре муниципальной собственности МО «Томаринский городской округ» и постановлением главы администрации указанного муниципального округа, а также заключением межведомственной комиссией признан непригодным для дальнейшего проживания и последующим сносу, а жильцы данного дома должны быть отселены в году. Кроме этого, указанный жилой дом включен в долгосрочную целевую программу по переселению граждан из ветхого и аварийного муниципального жилищного фонда. Однако вопрос по обеспечению заявителя жилым помещением, пригодным для проживания, до настоящего времени не решен. Просит обязать администрацию муниципального образования «Томаринский городской округ» предоставить вне очереди Лукьяненко Ольге Владимировне благоустроенное жилое помещение, соответствующее санитарным правилам и нормам, пригодное для проживания, свободное от прав других лиц в течение трех месяцев со дня вступления решения в законную силу.

В судебном заседании между истцом Лукьяненко О.В. и представителем ответчика администрации муниципального образования «Томаринский городской округ» Шершневой М.В., заключено мировое соглашение, по условиям которого ответчик администрация МО «Томаринский городской округ» обязуется в срок до 01.12.2012 г. предоставить Лукьяненко О.В., с учетом членов семьи Л.А.В., Д.Е.К., вне очереди благоустроенное, применительно к условиям г. *****, жилое помещение, общей площадью не менее 40,3 кв. м., отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям в черте г. ***** по договору социального найма, а Лукьяненко О.В. отказывается от своих требований в полном объеме.

Прокурор не возражал против заключения мирового соглашения.

Сторонам разъяснены последствия утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ.

Учитывая, что мировое соглашение, заключенное сторонами, не противоречит закону, совершено в интересах обеих сторон и выполнение ими условий мирового соглашения не нарушает интересов иных лиц, руководствуясь ст. 39, 220, 224, 225, суд

определил:

Утвердить мировое соглашение, заключенное между истцом Лукьяненко О.В. и представителем ответчика администрации муниципального образования «Томаринский городской округ» Шершневой М.В., по условиям которого ответчик администрация МО «Томаринский городской округ» обязуется в срок до.....г. предоставить Лукьяненко О.В., с учетом членов семьи Л.А.В., Д.Е.К., вне очереди благоустроенное, применительно к условиям г. *****, жилое помещение, общей площадью не менее 40,3 кв. м., отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям в черте г. ***** по договору социального найма, а истец Лукьяненко О.В. отказывается от своих требований в полном объеме.

Производство по гражданскому делу по иску прокурора Томаринского района в интересах Лукьяненко Ольги Владимировны к администрации муниципального образования «Томаринский городской округ» о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, прекратить.

На определение может быть подана частная жалоба в Сахалинский областной суд через Томаринский районный суд в течение 15 дней со дня его вынесения.

Судья : Л.А. Петрова

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Алгоритм действий судьи при утверждении мирового соглашения

1. Проверка наличия волеизъявления сторон (письменное или устное ходатайство об утверждении мирового соглашения).
2. Разъяснение последствий утверждения мирового соглашения.
3. Проверка полномочий на заключение мирового соглашения (доверенность, выписка из ЕГРЮЛ или ЕГРИП).
4. Проверка содержания мирового соглашения.
 - 4.1. Не изменяют ли стороны своим соглашением императивные нормы закона?
 - 4.2. Мировое соглашение не должно быть под условием Спор должен урегулироваться полностью.
 - 4.3. Условия мирового соглашения должны быть изложены четко и определенно. Должны содержаться конкретные обязательства; срок исполнения обязательств.
 - 4.4. Возможно ли распоряжение стороной соответствующим объектом, правом: какими полномочиями обладает лицо и на основании каких правоустанавливающих документов (выписка из ЕГРП и т. д.).
 - 4.5. Не является ли заключение мирового соглашения крупной сделкой, сделкой с заинтересованностью.
 - 4.6. Все ли лица привлечены к участию в деле и не нарушает ли мировое соглашение их (не сторон) права, а также права лиц, не привлеченных к участию в деле?
 - 4.7. Анализ возможности принудительного исполнения обязанностей сторон.
 - 4.8. Анализ наличия распределения судебных расходов.
5. Переход в основное судебное заседание, в случае если ходатайство заявлено в предварительном судебном заседании.
6. Удаление в совещательную комнату и вынесение соответствующего определения.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

О преимуществах мирового соглашения

Уважаемые стороны!

Одной из задач подготовки дела является принятие мер к примирению сторон:

- используя процедуру примирительного соглашения, стороны экономят время и эмоциональные силы;
- заключение мирового соглашения позволяет минимизировать издержки участников процесса в части упрощения доказательственной деятельности, уменьшения финансовых затрат, уменьшения количества вызываемых свидетелей, проводимых экспертиз;
- по сравнению с государственным судопроизводством, оканчивающимся вынесением решения, которое может не удовлетворять одну или обе стороны судебного процесса, мировая сделка подразумевает взаимовыгодный компромисс, на который добровольно соглашаются обе спорящие стороны. Решение принимают сами спорщики, и это даёт возможность каждому выйти из конфликта победителем. Судебное решение нередко приводит к новым спорам и дальнейшим судебным разбирательствам;
- добровольное исполнение мирового соглашения сторонами. При разрешении спора путём заключения мирового соглашения, достигнутые договоренности, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению вещей;

Предлагаем вам рассмотреть возможность заключения мирового соглашения.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Фрагменты статей, общие правила, касающиеся заключения и утверждения мирового соглашения в ГПП РФ

1. Стороны обладают возможностью окончить дело мировым соглашением (ч. 1 ст. 39); суд обязан проверить мировое соглашение (ч. 2 ст. 39) и в том случае, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц, отказать в его утверждении (ч. 4 ст. 173).

2. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, прокурор, лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, не обладают правом заключать мировые соглашения (ст. 43, 45, 46).

3. Представитель стороны вправе заключать мировое соглашение от имени представляемого только в том случае, если такое право специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (ст. 54).

4. При заключении мирового соглашения стороны обязаны предусмотреть порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей (ст. 101). В том случае, если стороны такой порядок не предусмотрели, этот вопрос решает суд.

5. Судья при подготовке дела к судебному разбирательству принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения (ст. 150), при рассмотрении дела по существу выясняет, не желают ли стороны закончить дело мировым соглашением (ст. 172), а кроме того, суд обязан разъяснить сторонам последствия заключения мирового соглашения (ч. 2 ст. 173).

6. Условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются обеими сторонами, а если заявления сторон выражены в письменном виде, то они приобщаются к делу, что отражается в протоколе судебного заседания (ч. 1 ст. 173). В определении об утверждении мирового соглашения указываются его условия (об этом прямо указано в ч. 3 ст. 173).

7. В случае утверждения мирового соглашения суд прекращает производство по делу (ст. 220).

ПРИЛОЖЕНИЕ К Статья «Мировое соглашение»

Положения, посвященное мировому соглашению, можно было бы изложить в отдельной статье аналогично АПК РФ.

1. Мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта. Мировое соглашение утверждается судом в судебном заседании.

2. Условия мирового соглашения, заключенного сторонами, должны быть изложены четко и определенно с тем, чтобы не было неясностей и споров по поводу его содержания при исполнении.

3. Условия мирового соглашения заносятся в протокол судебного заседания и подписываются сторонами, заключающими мировое соглашение.

Если условия мирового соглашения выражены в адресованных суду письменных заявлениях, эти заявления и текст мирового соглашения приобщаются к делу, о чем указывается в протоколе судебного заседания.

Адресованные суду письменные заявления стороны, представляемые суду вне судебного заседания, должны быть удостоверены нотариусом с обязательной отметкой о разъяснении стороне последствий заключения мирового соглашения. В этом случае при утверждении мирового соглашения присутствие стороны, направившей письменные заявления, необязательно.

4. До утверждения мирового соглашения суд разъясняет сторонам последствия его заключения.

5. Об утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, содержащее условия мирового соглашения. Производство по делу прекращается.

При неутверждении мирового соглашения суд выносит об этом мотивированное определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

6. Определение суда об утверждении мирового соглашения или об отказе в его утверждении может быть обжаловано в вышестоящий суд в течение 10 дней с момента вынесения.

7. Мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены в определении суда о его утверждении.

Определение суда об утверждении мирового соглашения, не исполненное добровольно в порядке и указанные в нем сроки, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела VII настоящего Кодекса на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Вырезка из протокола: заключение мирового соглашения

Обратимся далее к протоколу судебного заседания.

«...Представитель истцов адвокат Б.: Исковые требования поддерживаем в полном объеме, однако мы готовы обсудить с ответчиком вопрос об уменьшении размера требований о возмещении морального вреда при условии гарантии со стороны ответчика

Ответчик К.: Исковые требования я признаю частично: что касается возмещения материального вреда, то есть расходов на лекарства, бензин, то я согласен. По возмещению морального вреда я тоже признаю, но в разумных пределах, сумму 300 000 рублей не признаю.

Председательствующий: Не желают ли стороны заключить мировое соглашение?

Представитель истцов адвокат Б.: Согласна обсудить условия мирового соглашения.

Ответчик К.: Согласен обсудить условия мирового соглашения.

В судебном заседании объявлен перерыв с 10 до 11 часов 30 минут 5 марта.....года. После перерыва судебное заседание продолжено.

Представитель истцов адвокат Б.: Мы заключили мировое соглашение, представляем суду его письменный текст, просим суд его утвердить.

Мировое соглашение представлено суду, оглашено.

Председательствующий – ответчику К.: Для Вас реально выплачивать по 10 000 рублей в месяц?

Ответчик К.: Да.

Председательствующий – ответчику К.: То, что Вы и истец живете в разных городах не будет являться препятствием для исполнения?

Ответчик К.: Нет, потому что я часто езжу в Москву.

Председательствующий – ответчику К.: С условиями мирового соглашения Вы согласны?

Ответчик К.: Да, согласен.

Прокурор: Истицей К., выдана доверенность на представление ее интересов адвокатом, где оговорено согласие на заключение мирового соглашения, истец Ч., также в своей телефонограмме в суд просил утвердить мировое соглашение, на условиях оговоренных с ответчиком. С учетом его мнения, возражений с моей стороны по заключению мирового соглашения не имеется.

Сторонам разъяснены последствия утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу, предусмотренные ст. 220-221 ГПК РФ, удостоверенные подписями представителя истца и ответчика.

Ответчик К.: Прошу огласить определение суда об утверждении мирового соглашения в мое отсутствие, и направить мне его копию ...».

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Памятка по составлению мирового соглашения

Образец составления мирового соглашения представляет собой определенный юридический документ, подтверждающий факт урегулирования имеющего место спора посредством добровольного волеизъявления участвующих сторон.

Составление мирового соглашения может осуществляться на любом этапе судебных разбирательств, включая стадию, так называемого, исполнительного производства. Помимо этого, образец составления мирового соглашения не должен идти в разрез с действующим законодательством, а также нарушать интересы, равно как и права третьих лиц и сторон.

На какие моменты нужно обращать особое внимание во время заключения мирового соглашения?

1. Мировое соглашение должно иметь письменный вид и подписываться в обязательном порядке всеми сторонами. Есть одно негласное правило, исходя из которого, составление мирового соглашения должно сопровождаться определенными уступками участвующих сторон. К примеру, уступка может иметь форму отказа от возмещения судебных издержек либо сокращение суммы, требуемой ответчиком и прочие случаи.

2. Документ должен иметь следующую четко обозначенную информацию: условия примирения и срок, за который взятые участвующими сторонами обязательства будут выполнены.

3. Документ должен утвердиться судебной инстанцией. Без этой процедуры бумаге не будет придан юридический статус.

4. Лица, обязаны придерживаться на добровольной основе всего того, что указано в документе и блюсти оговоренные сроки и порядок. В противном случае, будет задействован механизм принудительного выполнения на основании прописанного в исполнительном листе.

5. Образец составления мирового соглашения представляется документом, исключаяющим какие-либо претензии участвующих в процессе сторон. В связи с чем, становится невозможным повторное обращение в суд с целью предъявления дополнительных требований.

В мировом соглашении в обязательном порядке должны быть указаны:

- наименование суда, в котором рассматривается дело;
- наименование иска;
- состав участвующих в деле лиц и их представители по доверенности;
- заявленные исковые требования истца;
- на какие из заявленных исковых требований согласна каждая из сторон;
- перечень действий и конкретные сроки действий истцом, ответчиком и третьими лицами;
- порядок распределения между сторонами судебного процесса понесенные ими судебные издержки по делу;
- в заключении мирового соглашения должно быть отмечено, что стороны просят мировое соглашение утвердить, и производство по делу прекратить, а также то,

что последствия прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения, предусмотренные статьей 221 ГПК РФ, сторонам разъяснены и понятны.

ПРИЛОЖЕНИЕ Н
Образец заявления об утверждении мирового соглашения

В _____ суд

Истец: _____

Ответчик: _____

Заявление об утверждении мирового соглашения

В производстве суда находится гражданское дело №__ по истца _____ к ответчику _____ о _____.

Истец и ответчик пришли к соглашению по существу рассматриваемого спора, по которому (необходимо изложить условия мирового соглашения, указать правовое и имущественное положение каждой из сторон и, при необходимости, указать сроки).

Судебные расходы, связанные с гражданским делом по указанному иску сторонами друг другу возмещаются/не возмещаются (при необходимости указать особенности распределения расходов).

На основании изложенного, в соответствии со ст. 220 ГПК РФ

прошу:

1) Утвердить мировое соглашение, заключенное между _____, по гражданскому делу №_____ и производство по делу прекратить.

Последствия утверждения мирового соглашения, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ, судом нам разъяснены и понятны.

«__» _____ 20__

Подпись истца

Подпись ответчика

ПРИЛОЖЕНИЕ П
Образец мирового соглашения по гражданскому делу

В Юрьевецкий районный суд
Ивановской области

Истец:
Петров Владимир Петрович
155450, г. Юрьевец,
ул. Подгорная, дом 102, кв. 11,
тел. _____

Ответчик:
Общество с ограниченной ответственностью
«Ромашка»
115450, г. Юрьевец

Мировое соглашение по гражданскому делу
г.Юрьевец 26 октября 2010 года

Петров Владимир Петрович, паспорт серия 11 11 № 11 111 выдан Юрьевецким ОВД Ивановской области 01.11.2002, именуемый в дальнейшем по тексту «Истец», с одной стороны, и Общество с ограниченной ответственностью «Ромашка», зарегистрированное по адресу: 115 450, г. Юрьевец, ул. Карпушинская, д. 111, именуемое в дальнейшем по тексту «Ответчик», в лице представителя Семенова Семена Семеновича, действующего на основании доверенности б/н от «__» _____ 2010 года, с другой стороны, совместно именуемые по тексту «Стороны», являющиеся сторонами по гражданскому делу № _____, заключили настоящее мировое соглашение о нижеследующем:

Настоящее мировое соглашение заключается Сторонами в соответствии со статьями 39, 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – «ГПК РФ») в целях устранения по взаимному согласию Сторон возникших споров, явившихся причиной предъявления Истцом искового заявления.

1. По настоящему Мировому соглашению Ответчик обязуется:

1.1. Возместить Истцу заработную плату за вынужденный прогул в размере 540 230 (пятьсот сорок тысяч двести тридцать) рублей. В соответствии с положениями налогового законодательства удержать из указанной суммы и перечислить в бюджет 70 230 рублей, составляющих сумму налога на доходы физических лиц. После удержания НДФЛ выплатить Истцу сумму 470 000 рублей в течение 7 календарных дней с момента вступления настоящего мирового соглашения в силу. Перечисление осуществить по следующим реквизитам:

_____, _____.

Реквизиты для перечисления предоставлены Истцом. Ответчик не несет какой-либо ответственности в случае неправильного и/или неполного указания реквизитов.

1.2. Внести в трудовую книжку Петрова В.П. запись о недействительности записи № 19 от 01.02.2010 об увольнении за прогул.

1.3. Внести запись об изменении даты и основания увольнения на увольнение 26.10.2010 по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (собственное желание).

1.4. Выдать Истцу дубликат трудовой книжки без недействительных записей в соответствии с п. 33 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках».

2. Истец в свою очередь по настоящему мировому соглашению отказывается от своих материально-правовых требований к Ответчику, составляющих предмет иска, в полном объеме.

3. С момента вступления в силу настоящего соглашения Истец не имеет к Ответчику каких-либо требований, связанных прямо или косвенно с трудовыми отношениями Сторон.

4. Условия, предусмотренные настоящим мировым соглашением, являются окончательными и в полном объеме определяют взаимные денежные обязательства Сторон, в том числе размер штрафных санкций, убытки и иные расходы Сторон, прямо или косвенно связанные с трудовыми отношениями Сторон.

5. Судебные расходы, связанные прямо или косвенно с настоящим гражданским делом, Сторонами друг другу не возмещаются и лежат исключительно на той Стороне, которая их понесла.

6. Стороны обязуются воздерживаться от распространения в дальнейшем в отношении друг друга в любой форме недостоверной информации и сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию.

7. Стороны договорились, что положения настоящего соглашения, равно как и факт его заключения, являются конфиденциальной информацией. Передача такой информации третьим лицам возможна только при получении согласия на такую передачу передающей Стороной от другой Стороны по настоящему соглашению.

8. Настоящее мировое соглашение составлено на двух листах в 3 (трех) экземплярах, имеющих равную юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон и один экземпляр для утверждения судом и приобщения к материалам дела.

Мировое соглашение не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону.

На основании ст. 173 ГПК РФ стороны просят утвердить мировое соглашение. Последствия прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ, сторонам разъяснены и понятны.

Подписи Сторон

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Образец мирового соглашения о денежной компенсации причиненного морального вреда

В Юрьевецкий районный суд
Ивановской области

Истец: _____

Место жительства: _____

телефон, факс _____

Ответчик: _____

адрес: _____

телефон, факс _____

Дело № _____

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

о денежной компенсации причиненного морального вреда

г. _____ «__» _____ г.

В целях прекращения спора, возникшего в связи со взысканием денежной компенсации морального вреда за _____,
(предмет иска)

истец и ответчик на основании ст. 39 ГПК РФ заключили настоящее мировое соглашение о следующем:

1. Ответчик обязуется оплатить истцу в счет предъявленных истцом по вышеназванному делу требований денежные средства в сумме
(_____) рублей в срок до _____
в следующем порядке: _____.

2. При условии выполнения ответчиком требований, изложенных в п. 1 настоящего мирового соглашения, истец отказывается от своих исковых требований в виде _____.

Мировое соглашение не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону.

Мировое соглашение составлено в 3-х экземплярах, по одному для каждой стороны и для _____ районного суда.

На основании ст. 173 ГПК РФ стороны просят утвердить мировое соглашение.

Последствия прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения, предусмотренные ст. 221 ГПК РФ, нам разъяснены и понятны.

ПОДПИСИ СТОРОН:

Истец _____ / _____ /
(Ф.И.О.) (подпись)

Ответчик _____ / _____ /
(Ф.И.О.) (подпись)